

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

юрист
издательская группа

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1971 г.

№ 7
[ИЮЛЬ]
2022

**25 июля – День сотрудника
органов следствия РФ**

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

4

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. Авантюрный патент

9

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

И. СУББОТИНА, Д. ШАДРОВ. Информационные войны: теория и практика

18

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

А. КОЗЛОВ, О. СИТНИКОВА. Правда и только правда!

22

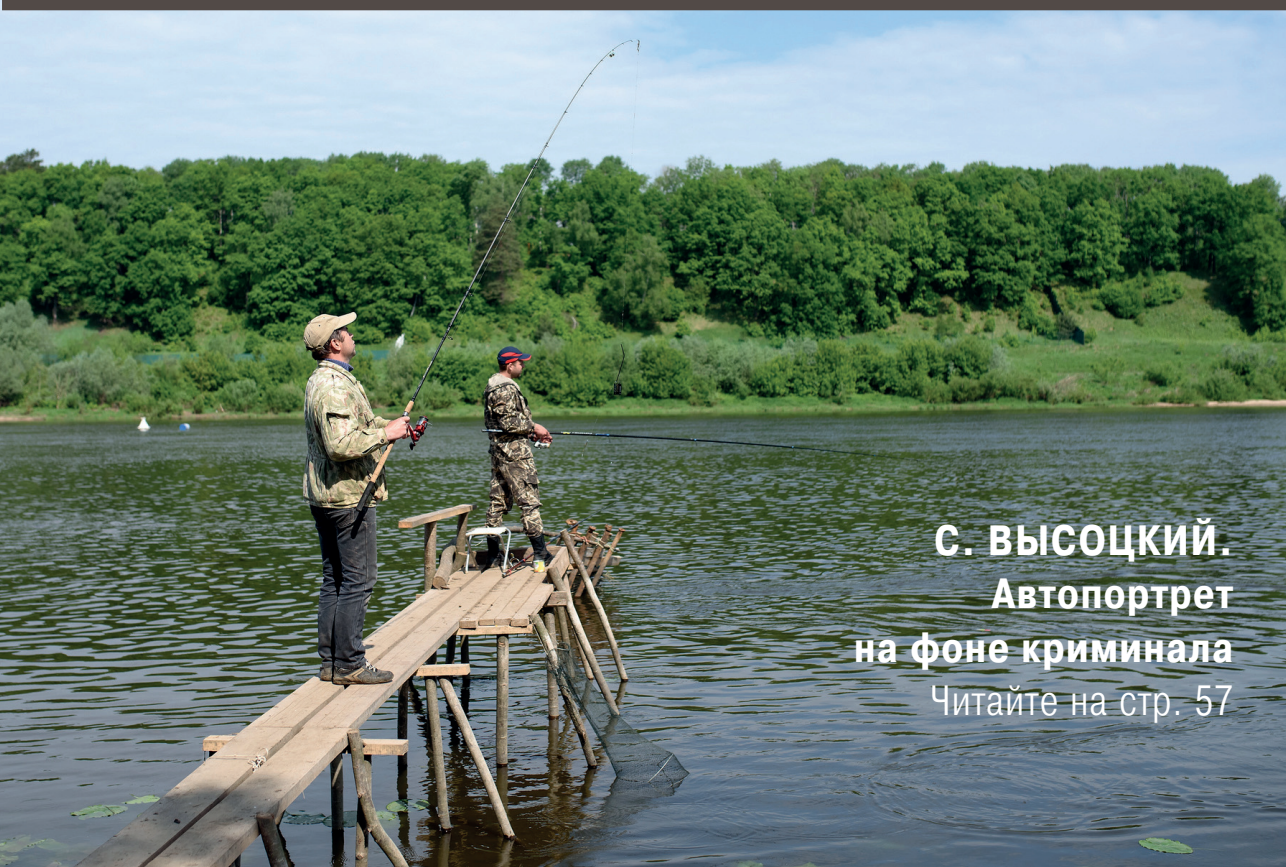
ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

В. ЛЕСКОВ. Из записок следователя

27

Содержание

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ (ВОПРОС – ОТВЕТ)	39
КНИЖНАЯ ПОЛКА Н. ПОНОМАРЕВ. О коррупции без прикрас	49
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ С. ВЫСОЦКИЙ. Автопортрет на фоне криминала	57

С. ВЫСОЦКИЙ.
Автопортрет
на фоне криминала
Читайте на стр. 57

В ВУЗАХ ДОБАВЯТ КОЛИЧЕСТВО БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 19 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласно Федеральному закону Правительство Российской Федерации в 2022 году вправе принимать решения, предусматривающие установление дополнительных контрольных цифр приема на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета по направлениям подготовки высшего образования по программам магистратуры для распределения федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования, таких контрольных цифр приема без проведения конкурса организациям, осуществляющим образовательную деятельность.

ТАМОЖНЯ ДАСТ ДОБРО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральным законом устанавливается, что при получении разрешения на переработку товаров на таможенной территории нормы выхода продуктов переработки согласовываются таможенным органом в диапа-

зоне от минимального до максимального показателя, если они зависят от химических и (или) физических показателей состояния иностранных товаров или комплектации продуктов переработки.

Кроме того, Федеральным законом определяется порядок уточнения лицом, получившим разрешение на переработку товаров на таможенной территории, сведений о нормах выхода продуктов переработки.

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «О рекламе».

Федеральный закон направлен на поддержку грудного вскармливания детей в возрасте до двенадцати месяцев в целях предупреждения возникновения и снижения риска развития у них различных заболеваний.

В соответствии с Федеральным законом в рекламе продуктов, предназначенных для использования в качестве заменителей женского молока, и продуктов, включенных в рацион ребенка в течение его первого года жизни, должны содержаться утверждение о преимуществах грудного вскармливания детей, сведения о возрастных ограничениях применения таких продуктов и предупреждение о необходимости консультаций специалистов.

ТУРПРОДУКТ СТАНЕТ ПРОЗРАЧНЕЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Федеральный закон принят в целях повышения прозрачности деятельности по реализации туристского продукта, а также создания дополнительных механизмов защиты прав потребителей такого продукта.

Так, Федеральным законом устанавливаются обязанность туроператора передавать сведения, содержащиеся в договоре о реализации туристского продукта, в единую информационную систему электронных путевок и обязанность турагента направлять туроператору уведомление о заключении такого договора, а также определяются порядок и сроки исполнения туроператором и турагентом указанных обязанностей.

При этом Федеральным законом устанавливается запрет на реализацию туристского продукта без передачи туроператором указанных сведений и направления турагентом соответствующего уведомления, а также ответственность за нарушение такого запрета.

Кроме того, туристам предоставляется возможность получения сведений, содержащихся в единой информационной системе электронных путевок, в том числе в целях защиты своих прав.

Федеральным законом определяются статус единой информационной системы электронных путевок, полномочия Правительства Российской Федерации по установлению правил ее функционирования, а также содержание этих правил.

ИСКЛЮЧИЛИ ТРЕБОВАНИЕ О ПРЕДЕЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 34 Федерального закона «О военной обязанности и военной службе».

Федеральным законом исключается требование о предельном возрасте граждан Российской Федерации и иностранных граждан, до наступления которого им предоставляется право заключить первый контракт о прохождении военной службы.

При этом указанные граждане (иностранцы граждане) должны соответствовать установленным статьей 33 Федерального закона «О военной обязанности и военной службе» требованиям, предъявляемым к гражданам (иностранцам гражданам), поступающим на военную службу по контракту, а их возраст не должен превышать предельный возраст пребывания на военной службе, установленный для соответствующего состава военнослужащих.

ЗА ОТКАЗ — НАКАЗАНИЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом устанавливается административная ответственность за отказ в заключении, исполнении, изменении или расторжении договора с потребителем в связи с отказом потребителя предоставить персональные данные, за исключением случаев, если предоставление персональных данных является обязательным в соответствии с федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами или непосредственно связано с исполнением договора с потребителем.

Федеральный закон вступает в силу с 1 сентября 2022 года.

УСИЛЕНА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом значительно усиливается административная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, а также за нарушение правил пожарной безопасности в лесах, увеличиваются размеры административных штрафов.

НА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» и статьи 2 и 11 Закона Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества».

Федеральным законом предусматривается, что Правительством Российской Федерации могут быть установлены принципы формирования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке по газотранспортным и газораспределительным сетям, в том числе для газоснабжения потребителей, использующих газ для обеспечения постоянного горения Вечного огня и периодического горения Огня памяти на воинских захоронениях и мемориальных сооружениях, находящихся вне воинских захоронений.

УПРОЩЕН ПОРЯДОК

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых пенсиях» и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральным законом предусматривается предоставление выплаты страховой пенсии по случаю потери кормильца лицам, достигшим возраста 18 лет, завершившим обучение по основным образовательным программам основного общего или среднего общего образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, на период до 1 сентября года, в котором завершено указанное обучение.

Кроме того, Федеральным законом упрощается порядок назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца в отношении детей умершего кормильца, которые достигли возраста 18 лет и обучаются по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Для целей назначения указанной пенсии иждивение таких детей предполагается и не требует доказательств вплоть до окончания ими обучения, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет, при условии, что на день смерти кормильца они не работали.

Федеральный закон вступил в силу с 1 июня 2022 года.

По материалам интернет-портала «Кремлин.ру»

Авантюрный патент

Интеллектуальная деятельность подобна ходьбе по тонкому льду. Видимо, поэтому особо ценятся и охраняются ее результаты. Гражданам, которые смогли изобрести ранее неизвестный технически значимый продукт, Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам выдает патент. Этот документ подтверждает авторство конкретного человека или группы людей, а иногда и всего коллектива предприятия, и даже коллективов нескольких предприятий на изобретение нового предмета или способе производства. И не только. Патент дает право изобретателю самостоятельно распоряжаться своим изобретением и получать прибыль от его применения другими лицами. А еще можно прославиться на весь мир, как, например, создатель паровоза Иван Иванович Ползунов или изобретатель беспроводного радиоприемника Александр Степанович Попов.

Все эти привилегии, видимо, стимулировали Панова (фамилия изменена) и еще семь подписантов заявки на получение патента, для подтверждения их авторства на изобретение уникальной установки, необходимой в атомной промышленности. Названная выше Федеральная служба, именуемая далее коротким словом «Роспатент», удовлетворила их просьбу, выдав патент на изобретение № 2381576.

Патент был выдан, ни много ни мало, сразу на три объекта техники: 1) тепловыделяющий элемент (твэл) нового образца для АЭС, 2) рабочую кассету нового образца для АЭС, содержащую тепловы-

деляющий элемент (твэл) и 3) водо-водяной энергетический реактор АЭС тепловой мощностью от 1500 до 1700 Мвт, содержащий рабочую кассету нового образца.

Одно название новой продукции говорило об особой сложности изобретенного оборудования и, естественно, о специальных знаниях и умениях его создателей. На основании этого патента правообладатель Панов получал возможность выдвигать свои имущественные требования значительной части атомных электростанций, работающих в России. Кроме того, у него появлялся инструмент воздействия на организацию поставок российского

топлива для зарубежных АЭС. Причем на законных основаниях. Кто имеет патент, тот контролирует судьбу изобретения.

Когда адвоката Адвокатской палаты Московской области Михаила Юрьевича Аландаренко руководство ОАО «Завод» попросило отстаивать в суде интересы предприятия в борьбе с псевдоизобретателями, ему прежде всего пришлось повышать свои технические знания. Ведь нужно понимать о каком объекте технической сложности пойдет речь, чтобы наглядно изложить все детали позиции истца суду. Да и при составлении иска нужно было использовать специальные термины, не применяемые адвокатами в их повседневной практике. М. Аландаренко помогали его коллеги, а также работники юридического и патентного отделов машиностроительного завода. Естественно, и самому нужно было разбираться в сущности спора, иначе невозможно было бы защищать интересы своего доверителя.

Еще до выдачи спорного патента, когда в Роспатенте находилась только заявка Панова на выдачу патента, со стороны завода ему было направлено письмо с предложением отказаться от задуманной идеи с получением патента как очевидно авантюрной и не имеющей под собой правового обоснования. Однако Панов предложение завода отверг.

Обращался завод и в Роспатент на стадии рассмотрения заявки

соискателя, отмечая, что выдача ему патента на изобретение, автором которого он не является, не соответствует правовым нормам и подрывает экономические интересы Российской Федерации. Но и это ведомство проигнорировало обращение завода, а через несколько дней после полученного заводского обращения выдало патент Панову. Самому заводу в ответном письме было предложено оспорить патент в установленном порядке. Панов, видимо, приложил значительные усилия для того, чтобы Роспатент выдал ему заветный документ, подтверждающий его право на спорное изобретение.

Руководству завода и адвокату М. Аландаренко пришлось готовиться к разбирательствам об оспаривании авторства патента. Помимо технических сложностей, которые предстояло изучить, возникли вопросы: какой путь избрать для защиты интересов истца и какие аргументы представить для признания патента недействительным. Дело в том, что патент на изобретение можно оспорить по составу авторов или по техническим признакам, когда патент не обладает новизной, не соответствует изобретательскому уровню или промышленно неприменим.

Существуют и два органа, которые рассматривают споры о патентах: суд — если оспаривается авторство и Палата по патентным спорам при Роспатенте —

если оспаривается патент по признакам новизны, изобретательского уровня или промышленной применимости. Сложность защиты интересов ОАО «Завод» в суде была в правиле, согласно которому автором изобретения признается лицо, творческим трудом которого оно создано. Следовательно, кто первый подал в Роспатент заявку на изобретение, тот и получает патент. Доказать, что лицо не принимало творческого участия в создании нового продукта, если заявка уже сформирована и по ней выдан охраняемый документ в виде патента, задача не из легких. Понятие «творческое участие» в законодательстве не расшифровывается. У ОАО «Завод» не было резона обращаться в Палату по патентным спорам, ведь ее учредитель, а именно Роспатент, признал заявку на патент надлежащей и будет бороться за честь мундира.

По действовавшему в период спора законодательству сам патент при оспаривании признака изобретательского уровня подлежал рассмотрению в Палате по патентным спорам Роспатента, а решение Роспатента о выдаче патента могло быть оспорено в суд. Обращением в суд достигалась максимальная эффективность иска, когда все доводы — и по составу авторов, и по соответствию технических решений признакам изобретения — подлежали рассмотрению в рамках одного судебного процесса. После разду-

мый было решено применить «военную хитрость»: оспорить в суде патент по составу авторов, кроме того, оспорить еще само решение Роспатента о выдаче патента на изобретение, указав на отсутствие изобретательского уровня у заявленных технических решений. Такой «маневр» позволял оспорить не сам патент, а решение, которое предшествовало его выдаче.

Суд принял иск ОАО «Завод» к рассмотрению и запросил у Роспатента все материалы, связанные со спорным патентом. Изначально было известно, что помимо патентообладателя Панова авторами патента являются еще два лица. Однако переданные Роспатентом документы свидетельствовали, что таких авторов было больше. Оказалось, что еще пять лиц были «скрытыми» авторами-изобретателями, которые на стадии рассмотрения заявки подали в Роспатент ходатайство не публиковать их имена в выдаваемом патенте. Такая практика Роспатентом допускалась. Считается, что в стране немало скромных людей, не желающих придавать огласке свою научно-творческую деятельность.

Из документов Роспатента следовало, что четыре из восьми авторов отказались от своих притязаний на патент на стадии рассмотрения Роспатентом заявки. Возможно, письма завода Панову и Роспатенту возымели свое действие, и у половины «компаньонов-изобретателей» срабо-

тал здравый смысл. Тем не менее истцу пришлось увеличить перечень ответчиков, включив в их число и тех, кто, как выяснилось, отказался от своего авторства на стадии рассмотрения заявки. Ведь известно, что коль назвался груздем — полезай в кузовок.

М. Аландаренко стало понятно, что в предстоящих баталиях в суде основным оппонентом будет Панов. О серьезности оппонента свидетельствовало то, что ранее он длительное время работал техническим директором машиностроительного завода. Другие авторы были работниками ведущих предприятий в области атомного машиностроения. Панов не признал в суде иск машиностроительного завода в отношении своего изобретения. Подчеркивая свое право на изобретение, Панов сообщил, что за период работы на ОАО «Завод» он стал автором более 50 изобретений и получил признание в виде присвоения ему почетного звания «Заслуженный рационализатор РСФСР». После ухода с машиностроительного завода Панов продолжал научную деятельность, получил 5 патентов, не растратил зря большой опыт и знания в области ядерной техники. Именитыми были и его компаньоны по заявке на получение патента.

В ходе судебного заседания адвокат попросил ответчика раскрыть суть творческого процесса создания изобретения, пре-

доставить имеющиеся чертежи, разработки макетов и итоги проведения испытаний. Панов ответил, что в такой работе не было необходимости. Он также пояснил, что творческий процесс создания изобретения заключался в эмпирических исследованиях, а внушительный состав авторов не должен вызывать сомнений в их способностях к творческому труду. Поскольку Роспатент принял положительное решение о выдаче ему патента, значит, и спорить не о чем. Очевидность права на авторство изобретения подтверждена выдачей на его имя патента. Такой способ защиты поддержал и находившийся в зале суда второй подписант заявки на изобретение. Он сказал, что для создания изобретения не обязательно создавать чертежи, макеты и проводить испытания. Достаточно умственной деятельности.

О том, что без умственной деятельности невозможен процесс создания изобретения, М. Аландаренко не стал спорить. В то же время он подробно изложил хронологию создания технических решений, описанных в спорном патенте на изобретение, чтобы суд убедился в том, что в работе участвовала целая группа предприятий, в которую входило и ОАО «Завод». Объективная потребность участия большого творческого коллектива, состоящего из уникальных специалистов, была обусловлена сложностью производственного задания.

В отличие от разработанной этим коллективом создателей документации, патент на изобретение Панова, по сути, описывал технические параметры нового изделия в области атомного машиностроения. М. Аландаренко дал характеристику этапов разработки истцом новой продукции, подчеркнув, что на ее создание ушло более пяти лет. В рамках первого этапа разработки рабочей кассеты осуществлялась подготовка технического предложения, второй этап сводился к разработке технического задания, третий — к разработке конструкторской документации и изготовлению макетов. Завершилась работа проведением испытаний изобретенной продукции. В проведении этих работ ответчики лишь оказывали техническую и организационную помощь. Эта работа не давала им права присваивать результаты труда коллектива машиностроительного завода и других организаций, привлеченных к выполнению данного задания в рамках отраслевой программы, утвержденной Правительством России.

Во внесенном в суд иске машиностроительного завода указывалось, что ответчики не производили самостоятельных работ по созданию рабочих кассет для атомных энергетических реакторов. Поясняя эту позицию искового заявления, М. Аландаренко обратил внимание суда на то, что у ответчиков отсутствовала

необходимая для такой работы материально-техническая база. Следовательно, ответчики не могут являться авторами изобретения. Судя по реакции судьи, адвокат предположил, что судом верно воспринимаются доводы о многостадийности технического процесса создания подобных изделий (твэлов и рабочих кассет для АЭС), в ходе которого предполагается не только умственная деятельность, но и использование сложной материально-технической базы.

Как представитель завода, адвокат М. Аландаренко сделал акцент на то, что недействительным является само решение Роспатента. Ведь объекты техники, на который был выдан спорный патент, были сформулированы в заявке Панова только на уровне их габаритных размеров. Причем из описания объектов в патенте не усматривалось, за счет каких конкретно технических решений можно было достигнуть заявленных в патенте технических габаритных размеров, а для реализации замысла Панова предприятиям и институтам потребуется не менее десяти лет.

Определенная сложность защиты интересов истца была обусловлена тем, что из Рекомендаций Роспатента в отношении правил выдачи патентов на изобретения следовало, что при подаче заявки на патент заявитель, определив новизну изделия на функциональном уровне, может

не указывать средства и методы, обеспечивающие его реализацию. Именно так и была оформлена заявка Панова на спорный патент. В связи с этим получалось, что изобретательский уровень у спорного патента был не в изложении технической начинки нового объекта техники, а в умелой манипуляции формулой псевдоизобретения. Явный нонсенс.

Адвокат сообщил суду и о том, что у Панова и его сотоварищей не было лицензии на проведение необходимых исследовательских работ. Между тем, согласно статье 26 Патентного закона, любая деятельность в области использования атомной энергии не допускается без наличия разрешения (лицензии) на ее проведение. Сей факт свидетельствовал о том, что ответчики не проводили самостоятельных работ по усовершенствованию ядерных установок.

По согласованию с ведущим дело адвокатом другие представители истца также доказывали в суде правомерность требований завода. Они ознакомили судью с конструкторской документацией, другими документами на разработку основных узлов рабочей кассеты и с результатами испытания нового изделия. Не в пользу ответчиков оказалось сравнение технических характеристик, содержащихся в их заявке и в заводской разработке новой кассеты. Из представленных ОАО «Завод» документов следовало, что при подаче заявки в Роспатент от-

ветчики заимствовали заводское техническое решение. Такое «заимствование» оказалось возможным в связи с тем, что, как работники завода, они держали в поле своего зрения ход создания нового изделия. Факты заимствования подтвердили и привлеченные к судебному разбирательству профильные научные организации. Их заключения по ходатайству адвоката были приобщены к делу.

Патентодержатель А. Панов не стал оспаривать речь адвоката и других представителей истца. Поняв, что из-под его ног уходит почва и удержать патент будет трудно, он сказал, что истец избрал неверный способ оспаривания патента. По его мнению, истцу следовало бы обратиться не в суд, а в Палату по патентным спорам. И, конечно, А. Панов попросил суд отказать в удовлетворении иска завода, где он ранее трудился много лет.

В связи с таким пассажем ответчика М. Аландаренко пояснил суду, что на момент спора, а именно начиная с первого января 2008 года, патентные отношения регулируются частью четвертой Гражданского кодекса РФ. При чем согласно статье 1406 Гражданского кодекса РФ споры об авторстве и установлении патентообладателя изобретения относятся к компенсации суда. При этом суд в соответствии с положениями статьи 1398 Гражданского кодекса РФ вправе признать патент недействительным в случае выда-

чи патента, в котором в качестве авторов или патентообладателя указаны лица, не являющиеся таковыми. Кроме того, согласно положению статьи 13 Гражданского кодекса РФ незаконный ненормативный акт государственного органа может быть признан судом недействительным. Это позволяло суду признать недействительным само решение Роспатента о выдаче патента, поскольку при рассмотрении заявки не было учтено отсутствие в заявке на патент изобретательского уровня технического решения.

Фиксируя в своем постановлении общие итоги судебного разбирательства иска машиностроительного завода, суд отметил, что он учел пояснения представителя ОАО «Завод» М. Аландаренко, в том числе по поводу параметров тепловыделяющего элемента (ТВЭЛ) и рабочей кассеты. В постановлении суда было зафиксировано, что ответчики при рассмотрении дела не представили убедительных доказательств самостоятельности создания изобретения и его соответствия техническому заданию. И, наконец, суд в своем решении констатировал, что в патенте на изобретение следовало бы сформулировать как новизну технического решения, так и средства и методы его применения на производстве.

Однако Роспатент не учел это требование, допустил ошибку при рассмотрении заявки Панова и без должного основания наделил

его правами патентообладателя. Заключительная строчка постановления суда выглядела следующим образом: иск ОАО «Завод» удовлетворить полностью.

Во время судебного заседания возник вопрос: почему истец не требует признания авторства на изобретение? Ответ представителя ОАО «Завод» был вполне убедительным. Он сказал, что в создании нового продукта, кроме заводчан, участвовали работники еще шести предприятий. Эта работа осуществлялась в рамках служебной деятельности. Поэтому ее результат соответствовал статусу служебного изобретения. В таких случаях работодателю принадлежит право на получение патента. Этим объяснялась потребность восстановления статуса-кво. В данном случае заводу требовался не сам патент, а прежде всего его изъятие из чужих рук, не имеющих на него права.

С помощью суда удалось исправить ошибку, которую допустил Роспатент. Такой исход данного дела оправдывал значительные финансовые расходы, понесенные истцом и смежными предприятиями на создание нового изделия. В дальнейшем за практическое использование созданных образцов техники не пришлось платить деньги и попадать в зависимость к сомнительному патентодержателю.

У данного дела была перспектива уголовного продолжения. Действия лиц, которые присваи-

вают чужое изобретение, подпадают под статью Уголовного кодекса РФ, в которой установлена ответственность за мошенничество. Но ОАО «Завод» проявил гуманность к ответчикам. Руководители завода решили, что все работники со стороны ответчика получили свою долю «аргументов», которые заслужили, попав в число псевдо-изобретателей.

К сожалению, творческая активность изобретателей и рационализаторов после развала Советского Союза снизилась в разы. Ежегодно на национальные патенты подается в среднем 35 тысяч заявок от российских кулибинных. Для сравнения заметим, что в 1987 году в СССР было зарегистрировано почти 84 тысячи изобретений. Этот показатель был больше показателей ведущих зарубежных государств: США — 83,9 тысячи, Япония — 62,4 тысячи, Германия и Великобритания — по 28,7 тысячи изобретений. Нынче наша страна подает чуть больше одной тысячи заявок в год на международные патенты, что позволяет занимать непочетное 23 место в соответствующем рейтинге. В свою очередь, Китай подает таких заявок 274 тысячи, а США — 58 тысяч. Как говорится, комментарии излишни.

Без активной поддержки изобретателей государством, хотя бы на уровне их поддержки в годы советской власти, не выйти на передовые рубежи. В Советском Союзе было почетно членство во Всесо-

юзном обществе изобретателей и рационализаторов. Об этом свидетельствует, в частности, то, что данное общество объединяло более 14,5 млн изобретателей и рационализаторов.

В ныне действующее Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов входит всего около 100 тысяч человек. Дело, конечно, не только в количестве умников. Утрачены материальные и моральные стимулы для их работы. Не желают хозяева предприятий поддерживать изобретательство и рационализаторство. У них только одна забота — извлечь прибыль из своего бизнеса. Недавно Росстат сообщил, что на вопрос: готовы ли вы внедрять инновации? — только восемь процентов руководителей предприятий ответили утвердительно. Этот показатель реализации научно-технических достижений примерно в десять раз меньше по сравнению с Германией и даже Вьетнамом. Между тем за счет рационализаторских предложений в СССР обеспечивалось 30–35 процентов общего роста производительности труда, а также 50–60 процентов материальных и сырьевых ресурсов, около 80 процентов топливно-энергетических ресурсов, что для нынешней России чрезвычайно актуально.

Должной озабоченности со стороны государства по поводу плачевного состояния изобретательства и рационализаторства

не чувствуется. Да, запланировано в 2022 году создать 200 новых лабораторий по приоритетным направлениям развития экономики, включая импортозамещение, и выделить дополнительно примерно 10 млрд рублей, о чем сообщила «Российская газета» от 11 апреля 2022 года. Есть и постановление, упорядочивающее оплату труда изобретателей. А вот федерального закона о стимулировании изобретательства нет. Такой законопроект несколько лет не поддерживает Минобрнауки РФ. Парадокс, особенно если вспомнить, что многие страны получают огромные прибыли на торговле лицензиями. Швейцария, к примеру, продавая свои лицензии и технологии, зарабатывает 24 млрд долларов в год. Если пересчитать такой доход на душу населения, то получается в 400 раз больше, чем данный показатель в России. Спрашивается, доколе ВОИР будет клянчить у предпринимателей миллион рублей, чтобы поощрить лучшего изобретателя года?

В конце минувшего года Председатель ВОИР А. Ищенко обратился с просьбой о выделении денег для столь скромного приза в десятки крупных компаний и получил отказ! Лишь в последний момент перед вручением ди-

плома лучшему изобретателю 2021 года Рамазану Файзиеву «Металлоинвест» выделил ВОИР запрашиваемую сумму в размере 1 000 000 рублей. Выходит, что предприниматели не хотят поддерживать творческих людей и стимулировать их труд. Так и до сохи можно вернуться.

В условиях такого нищенского состояния дел в сфере изобретательства каждый патент имеет особую ценность. И хорошо, что есть адвокат М.Ю. Аландаренко и его коллеги, которые обеспечивают защиту подлинных изобретателей и вносят вклад в защиту их изобретений используемых во благо нашей страны.

Игорь ГРАНКИН

P.S. В настоящее время специфика патентных споров признана на законодательном уровне. Начиная с 2013 года в Москве функционирует единственный специализированный арбитражный суд, имеющий эксклюзивную в стране юрисдикцию рассматривать споры о составе авторов изобретений. Соответственно, обеспечивает объективное рассмотрение таких дел с участием адвокатов, что позволяет выносить законные решения в пользу настоящих изобретателей.

Информационные войны: теория и практика

17–18 мая 2022 года в Москве прошел Всероссийский симпозиум «Коммуникационный вектор — 2022». Организаторами мероприятия выступили Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), Московский педагогический государственный университет (МПГУ) и Академия политической науки.

На протяжении двух дней участники симпозиума обсуждали проблемы, связанные с антикризисными коммуникациями в политической и экономической сферах. Особое внимание ученых было уделено таким темам, как «Информация и дезинформация в современном контексте», «Пропаганда и контрпропаганда в международных отношениях», «Современный социум: раскол или консолидация».

Пленарное заседание открыли модераторы симпозиума доктор политических наук, профессор А.Н. Чумиков и кандидат исторических наук Э.Э. Шульц. В своем приветственном слове профессор А.Н. Чумиков отметил: «Три года назад мы, наверно, обсуждали бы все что угодно, самый широкий спектр проблем. Два года назад пришел так называемый фокус — пандемия. Два года мы занимались пандемией, выпустили сборники, статьи, проводили конференции... И вот сейчас — специальная военная

операция на Украине. К ней исследователи теории и практики коммуникаций уже начали присматриваться».

Благодаря очной форме проведения мероприятия и его онлайн-трансляции презентовать свои проекты смогли представители целого ряда российских вузов из разных уголков страны.

В работе симпозиума активное участие приняли заведующий кафедрой периодической печати Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина, доктор философских наук, профессор В.Ф. Олешко (тема выступления — «Спецпроекты в цифровых медиа: аспект антикризисных коммуникаций»); заведующий кафедрой журналистики, филологии, документоведения и библиотковедения Ульяновского государственного университета, доктор филологических наук, профессор О.Р. Самарцев («Виртуализация факта как средство манипуляции общественным мнением»); заведующая кафедрой социальных

коммуникаций Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор философских наук, профессор И.П. Кужелева-Саган («Культурно-антропологические и семиотические аспекты информационных войн»); заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета, доктор филологических наук, профессор В.В. Тулупов («Информационная война в эпоху постправды»); профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, доктор филологических наук С.Н. Ильченко («Информация и дезинформация в современной медийной практике как инструмент воздействия на аудиторию»); ведущий научный сотрудник Центра изучения регионов России Института социологии РАН, кандидат философских наук А.В. Кинсбургский («Современный социум: раскол или консолидация в массовом сознании»); заместитель заведующего кафедрой государственной политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор С.В. Володенков («Нейросетевые технологии в процессах современной общественно-политической коммуникации»); ведущий научный сотрудник отдела исследова-

ний европейской интеграции Института Европы Российской академии наук, доктор политических наук Д.Ю. Базаркина («Искусственный интеллект в гибридном противоборстве»); старший преподаватель кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Осетинского государственного университета, кандидат политических наук С.Т. Мамсуров («Роль средств массовой коммуникации в зарождении, сопровождении и развитии этно-политического и военного конфликта в Южной Осетии»); доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, кандидат философских наук, доцент М.Н. Клинцева («Особенности конструирования реальности СМИ-иноагентом “Крым. Реалии” во время проведения Россией спецоперации по денацификации и демилитаризации Украины»); профессор кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов, доктор исторических наук, профессор А.А. Грабельников («Специальная военная операция на Украине и ее отражение в медиа»); доцент кафедры рекламы и связи с общественностью Академии гражданской защиты МЧС России, доктор экономических наук, доцент С.А. Гусев («Дезинформация в социальных сетях о ходе проведения специальной военной операции на Украине»); заведующая кафедрой

журналистики и медиакоммуникаций Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, кандидат культурологии Д.К. Первых («Сатира как средство стратегической коммуникации»).

Украшением симпозиума стали яркие выступления практиков: члена Совета по внешней и оборонной политике, генерал-лейтенанта полиции в отставке А.Г. Михайлова («Информация и дезинформация в ходе контртеррористических и специальных операций»); главного редактора сетевого издания «Наука. Обще-

ство. Оборона», доктора исторических наук В.Г. Кикнадзе («Сила V правде: внешние угрозы как фактор консолидации»); первого заместителя председателя Комиссии по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций Общественной палаты РФ, генерального директора телеканала «Санкт-Петербург», кандидата политических наук, доцента А.А. Малькевича («Фейки как действенный инструмент информационной войны в современных условиях»); редактора отдела политики журнала «Эксперт»

П.В. Скоробогатова («Пропаганда в условиях войны на примере специальной военной операции на Украине»).

Активное участие в работе форума приняли и представители вузов-соорганизаторов: Московского государственного лингвистического университета и Московского педагогического государственного университета.

Иняз имени Мориса Тореза представляли: заведующий кафедрой коммуникационных технологий, кандидат исторических наук Э.Э. Шульц (тема «Fake: деконструкция понятия»); профессор этой же кафедры, доктор политических наук, профессор А.Н. Чумиков («Терминатор vs Русской спортсменки: актуальный контент информационного противоборства») и доктор исторических наук, профессор А.Я. Касюк («Видеоролики и их место в манипулировании сознанием в XXI веке»); доцент кафедры, кандидат исторических наук В.А. Соловьев («Искусственный Интеллект как мощный фактор нагнетания политической индоктринации в массовой журналистике»).

Главный педагогический вуз страны представляли: заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью, доктор исторических наук, профес-

сор А.В. Козлов («Интеграция знаний о личной безопасности журналистов в экстремальных условиях в учебный процесс направления подготовки “Журналистика”») и доцент этой же кафедры, кандидат психологических наук Е.А. Орлова («Разорванные социальные сети или игра на эмоциях») и др.

Во второй день выступили студенты бакалавриата и магистратуры. Молодые ученые детально рассмотрели темы: «Цифровая гигиена в социальных сетях», «“Мягкая сила” в России: актуальный статус применения и возможные векторы развития», «Информационные войны как способ дискредитации конкурентов в спорте на примере допингового скандала во втором десятилетии XXI века в политических изданиях России и США», «Функция жестов при формировании образа врага в дискурсе на государственном телевидении на примере политических ток-шоу», «Конструирование медиареальности на примере телевизионных программ новостей», «Роль формирования медиаобраза в процессе патриотического воспитания обучающихся детско-юношеских спортивных школ» и др.

**Ирина СУББОТИНА,
Дмитрий ШАДРОВ**
РГУ имени А.Н. Косыгина

Правда и только правда!

Совершенствование антикризисных коммуникаций в журналистике (на примере освещения в СМИ пандемии коронавируса в 2019–2021 годы)

Правовые и этические проблемы журналистики, возникшие во время распространения новой коронавирусной инфекции, все чаще становятся темой для обсуждения¹. Исследователи в области массовой информации указывают на необходимость разработки единых этических норм работы представителей прессы в подобных условиях². Их отсутствие пагубно сказывается на авторитете профессии, размывает и разрушает веру общества в силу слова.

Отношения журналиста и читателя начинаются еще в момент мысленного представления автором своей аудитории, для которой он готовит материалы. Важную роль играют две вещи: первая — пишет ли правду журналист, считает ли он своих читателей самодостаточными личностями; вторая — важно учиты-

вать способность самого читателя к критическому мышлению, его готовность оказаться в положении манипулируемого³.

Здесь следует привести мысль А. Аграновского о том, что профессионально-нравственные проблемы возникают в момент передачи имеющейся информации массовой аудитории, а не в момент общения или контактов с героем, коллегами и другими людьми, предоставляющими информацию. Он писал: «Моя наивная смелость: катапультировался, прыгал с парашютом, опускался с водолазами на Асуане, первый полет на «Ту-144». Я думал: это главное. Потом понял: смелость журналиста в другом. Правда и только правда»⁴. То есть правдивость и объективность являются первостепенными в перечне профессиональных принципов работы масс-медиа, которые, в свою очередь, зависят от точности и полноты информации о действительности, соблюдения журналистом при их доведе-

¹ Донских А.Г. К вопросу обеспечения конфиденциальности личной информации: врачебная тайна и общественно-личная безопасность // Актуальные проблемы МГП и СМИ. 2021. № 2. С. 23. URL: https://mgpismi.ru/assets/%d0%bc%d0%b3%d0%bf_2-21.pdf (дата обращения: 24.03.2022).

² Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста : учебник для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2013. С. 65. URL: <https://e.lanbook.com/book/68824> (дата обращения: 26.03.2022).

³ Аврамов Д.С. Профессиональная этика журналиста : учебное пособие. М. : Изд-во Московского ун-та, 2003. С. 114.

⁴ Аграновский А. Из записных книжек. 1951–1984 гг. // Дружба народов. 1987. № 3. С. 176.

нии до читателя норм профессиональной этики.

Профессиональные этические нормы обязывают журналиста излагать факты, сохраняя их подлинный смысл, не допускать искажения сведений, тщательно проверять данные, отделять факты от мнений. Это гарантирует формирование у читателя корректного и адекватного представления о происходящем⁵. Исходя из вышесказанного, можно определить «этику» как вид негласной общественной формы взаимоотношений, а профессиональную этику журналиста рассматривать как юридически не фиксируемые, но негласно принятые принципы, нормы и правила в журналистской среде, охватывающие нравственные взгляды и чувства, жизненные ориентации и принципы, цели и мотивы поступков и отношений, которые необходимо соблюдать каждому творческому сотруднику данной сферы деятельности; систему профессиональных моральных норм представителей прессы⁶.

Нормы этики прописаны в кодексах. Они содержат некие офи-

циальные ограничения деятельности масс-медиа. Например, некоторые зарубежные кодексы запрещают журналистам быть авторами рекламных текстов, не допускают использование ведущих программ новостей в визуальном и звуковом формате рекламы.

В отечественных кодексах зафиксированы требования к журналистам использовать в работе только проверенные факты, разные точки зрения, которые, по мнению создателей кодексов, не только формируют активную гражданскую позицию у читателей, но и позволяют консолидировать общество на реализацию общих задач, в том числе по защите жизни и здоровья населения в условиях пандемии.

В масс-медиа может попадать информация, к которой отношение общества пока не определилось и опыт осмысления которой совсем невелик. Это касается в том числе новых неизвестных болезней. В этот момент образуется противоречие: с одной стороны, необходимо поведать читателям о необычном событии, а с другой стороны, никто не может гарантировать, что эта информация не является плодом бурной фантазии и возбужденной нервной системы источника информации.

Для решения этого противоречия следует помнить, что читатель все написанное априори воспринимает за чистую монету. Поэтому необходима тщательная

⁵ Авраамов Д.С. *Профессиональная этика журналиста: учебное пособие*. М.: Изд-во Московского ун-та, 2003. С. 120.

⁶ Козлов А.В., Мрочко Л.В. *Теория и практика массовой информации: учебник для курсов повышения квалификации сотрудников ведомственных информационных структур и средств массовой информации*. М., 2020. С. 123. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48084558> (дата обращения: 26.03.2022).

проверка материала, а также ссылка на причастных к этому делу специалистов (в нашем случае — медицинских работников). Противоречие между правом читателя на достоверную информацию и невозможность гарантировать ее истинность — одна из главных проблем этики масс-медиа в период коронавируса⁷.

В период пандемии смягчали ситуацию два фактора: наличие у работников масс-медиа доступа к различным официальным интернет-источникам органов власти, общественных объединений, фирм и медицинских учреждений; возможность дистанционного общения с ведущими специалистами в области медицины. Все это позволяло качественно и в короткие сроки проводить журналистские расследования, готовить актуальные публикации (сюжеты). Официальные данные и информация из уст специалистов позволяли убеждать читателей в правильности журналистских выводов, в правдивости сообщений.

В условиях пандемии авторы публикаций часто оказывались перед нравственным выбором: предпочесть ли им интересы читателей, жаждущих сенсаций, или поставить в приоритет неприкосновенность частной жизни, врачебную тайну. В этом и состоял нравственный выбор журналиста.

Он затрагивал основополагающий принцип профессиональной этики — уважение чести и достоинства людей, которые удостоились профессионального внимания журналиста. Согласно этому же принципу, нет места в журналистике намекам и комментариям в отношении физических недостатков или болезни человека, способных нанести моральный или физический вред⁸.

Пандемия новой коронавирусной инфекции в 2019–2021 годах внесла изменения в отношении человечества к вопросам обеспечения конфиденциальности личной информации, в частности персональных данных и сохранения врачебной тайны. Вспомним, что пандемия — это эпидемия, охватывающая значительную часть населения страны, группы стран, континента⁹.

В это непростое для всех время государства были вынуждены вводить режимы чрезвычайных ситуаций на своих территориях и принимать нестандартные решения для обеспечения защиты граждан. При этом журналисты, как и медработники, обязаны гарантировать людям сохранение врачебной тайны. Отметим, что и для первых, и для вторых это как правовая, так и моральная обязан-

⁷ Авраамов Д.С. *Профессиональная этика журналиста : учебное пособие*. М. : Изд-во Московского ун-та, 2003. С. 142–143.

⁸ Авраамов Д.С. *Профессиональная этика журналиста : учебное пособие*. М. : Изд-во Московского ун-та, 2003. С. 235.

⁹ *Большой энциклопедический словарь*. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/226406> (дата обращения: 26.03.2022).

ность. Вторжение в личную жизнь, попытки распространения персональных данных и информации о состоянии здоровья больных — все это выходит за рамки права и профэтики.

В дальнейшем был введен режим самоизоляции, установлены правила на использование средств индивидуальной защиты, запрещены массовые мероприятия, закрыты образовательные учреждения и приостановлена работа большинства предприятий. В этот период на первом месте стоял вопрос сохранения жизни и здоровья населения, но, помимо проблем в области здравоохранения, сформировалась проблема тотального цифрового контроля, сохранности персональных данных, попадающих в информационную среду, правомерности разглашения врачебной тайны в публичном медиапространстве. Был открыт кол-центр Департамента здравоохранения города Москвы, осуществляющий информационную поддержку по вопросам новой коронавирусной инфекции, а также было запущено мобильное приложение «Социальный мониторинг» для лечащихся от коронавирусной инфекции на дому. Но многие граждане отнеслись скептически к их работе, говоря о невозможности отрицать прослушивание и слив данных на 100%¹⁰.

¹⁰ Красная зона. Репортерский дневник. М. : Региональная общественная организация «Союз журналистов Москвы», 2021. С. 100.

29 марта 2020 года был введен режим домашней самоизоляции для всех жителей Москвы. За нарушения правил сначала следовал штраф, а потом наступала уголовная ответственность. Карантин — не самая популярная мера, ведь она противоречит главной человеческой ценности — свободе.

Постепенно ограничения стали снимать, ввели QR-коды и обязательную вакцинацию работников сферы услуг. Но тема коронавируса оставалась ключевой в медиапространстве.

Большой популярностью в СМИ пользовались проблемы соблюдения масочного режима, социальной дистанции, гигиены и других мер профилактики распространения коронавирусной инфекции. Повсеместно сообщалось о необходимости соблюдения ограничительных мер, а также о мерах наказания за несоблюдение этих правил или режима карантина.

Новой болезни СМИ посвящали целые выпуски в популярных телевизионных шоу с демонстрацией фото и видео нарушителей ограничительных мер, записей с телефонов, с камер видеонаблюдения и видеорегистраторов. Также называли конкретные имена и фамилии. На всеобщий обзор выносились личные данные больных, сведения об их состоянии здоровья, о заболевших знаменитостях, политиках и др. Все это нарушало конституционные права граждан, противо-

речило закону о персональных данных¹¹. Например, в СМИ была разглашена личная информация мужчины по фамилии С., приехавшего из Милана, его возраст, место лечения, имена лечащих врачей и даже данные о его родителях. Эту информацию легко можно было использовать для идентификации человека. Данный гражданин был назван нулевым пациентом с коронавирусом в Российской Федерации, то есть, помимо всего вышеперечисленного, на него СМИ еще и возложили вину за начало распространения коронавирусной инфекции в России¹².

Подобные утечки персональной информации о больных и другие сообщения о пациентах вызывали шквал негативных комментариев среди пользователей социальных сетей, в обсуждениях на сайтах СМИ. Реакция людей была неконтролируемой и сопровождалась травлей или прямыми угрозами по отношению к заболевшим.

Генеральная прокуратура РФ отреагировала на агрессивные посты в одном из сообществ социальной сети «ВКонтакте» города Барнаула, квалифицировав травлю заразившихся коронавирусной инфекцией как публичные

призывы к осуществлению экстремистской деятельности по ч. 2 ст. 280 УК РФ, поскольку «такого рода высказывания могут послужить предпосылками к массовому нарушению общественного порядка и безопасности»¹³.

Таким образом, принятие поправок к кодексу профессиональной этики российских журналистов, регламентирующих их поведение в условиях аналогичных пандемии, — показатель нравственной зрелости журналистского сообщества, его способности самостоятельно регламентировать поведение коллег. Принятие поправок следует рассматривать как очередной этап упорядочивания отношений внутри российского общества. Безусловно, эти нормы зададут нравственные ориентиры профессиональной деятельности и будут способствовать повышению престижа и авторитета журналистики. Журналист обязан делать все от него зависящее для консолидации общества в экстремальных условиях.

**Андрей КОЗЛОВ,
Ольга СИТНИКОВА**
Московский педагогический
государственный университет

¹¹ Агентство правовой информации. Тотальный ковид-контроль. URL: <http://legalpress.ru/view/2384> (дата обращения: 26.03.2022).

¹² Назван нулевой пациент с коронавирусом в России // Сайт газеты «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/online/news/3837457/> (дата обращения: 26.03.2022).

¹³ Генпрокуратура выявила травлю зараженных коронавирусом в Барнауле // Сайт газеты «Аргументы и факты». URL: https://altai.aif.ru/incidents/genprokuratura_vyyavila_travlyu_zarazhennyh_koronavirusom_v_barnaule (дата обращения: 26.03.2022).

Из записок следователя

25 июля в России отмечается День сотрудника органов следствия Российской Федерации, установленный постановлением Правительства РФ № 741 от 27 августа 2013 года. День сотрудника органов следствия — это профессиональный праздник всех сотрудников следственных подразделений соответствующих федеральных органов исполнительной власти. А для выбора даты праздника послужило одно историческое событие. Именно 25 июля 1713 года именным указом Петра I был учрежден специализированный следственный орган России — следственная канцелярия, которая стала первым государственным органом в стране, наделенным полномочиями по проведению предварительного следствия. Сегодня редакция публикует воспоминания бывшего следователя генерал-майора налоговой полиции в отставке В.С. Лескова.

В начале марта 1992 года, накануне моего отъезда в Чеченскую Республику по делу о крупных хищениях с помощью банковских «авизовок», случайно у метро встретил своего давнего товарища по министерству Владимира Ивановича Авдийского — руководителя подразделения ГУЭП МВД, курировавшего металлургический комплекс. Он мне и предложил перейти из МВД во вновь создаваемый контрольный орган — прообраз налоговой полиции, сказав, что со временем там будет свой следственный аппарат. Авдийскому я доверял, и вот почему.

В 1987 году при министре внутренних дел А. Власове и генпрокуроре А. Рекункове Авдийский,

проявив смелость и принципиальность, выручил меня, а также моего подчиненного, честнейшего следователя А. Мартынова, и еще двадцать офицеров различных силовых структур, работавших по делу о хищениях и злоупотреблениях на комбинате «Североникель». Их уволили из органов без пенсии как «злостных нарушителей социалистической законности», а уголовное дело у нас забрала прокуратура и прекратила подчистую.

Выяснилось, что в свое время Власов был подчиненным министра цветной металлургии П. Ломако. Так вот, Авдийский, несмотря на грозный рык со стороны указанных выше министерств и ЦК КПСС, приказ об отзыве

квалифицированных ревизоров КПК с Красноярского аффинажного завода — смежника «Североникеля», не дрогнул. Он уговорил опытных стариков-ревизоров продолжить работу, сумел завершить ревизию и привезти мне акт, подтверждающий крупные злоупотребления с драгоценными металлами. Лишь через год уволенные руководитель и члены следственно-оперативной группы благодаря именно акту ревизии и нашим настойчивым обращениям были полностью восстановлены на службе. Правда, Мартынова отлучили от следственной работы.

После разговора с Авдийским я четырежды подавал рапорты о своем переводе или откомандировании из МВД в новую структуру. Однако министр В. Ерин и его первый заместитель — начальник Следственного комитета И. Кожевников (мой прямой руководитель) были категорически против моего ухода из МВД. Доходило до того, что они рвали мои рапорты, говорили, мол, генералом ты и здесь станешь. Отвечал им, что за званиями никогда не гнался и очередные получал своевременно, к тому же имел 25 лет выслуги. В то же время руководители ко мне очень хорошо относились, а я их ценил за высокий профессионализм. Потом они, можно сказать, смиловались и разрешили мой перевод при условии, что не буду растаскивать министерские кадры.

Это условие я выполнил, о чем в последующем сожалел.

Итак, в июне 1992 года в составе 560 офицеров я был откомандирован из МВД РФ в Главное управление налоговых расследований (ГУНР) при Госналогслужбе РФ, выделившееся в дальнейшем в самостоятельную правоохранительную структуру — Департамент налоговой полиции и далее — в ФСНП РФ. Полтора года под руководством начальника Оперативного управления А. Громова занимался оперативной работой. Причем довольно успешно. Во многом благодаря толковым подчиненным — офицерам из МВД, АФБ (КГБ), ГРУ МО, СВР и Минобороны С. Яраданкулиеву, О. Башарину, А. Широкову, В. Орехову, В. Минашкину, Ю. Матюшенкову...

Тогда я вывел для себя одну, может быть, парадоксальную формулу (да простят меня ученые-криминологи). Ее суть в том, что хороший оперативник, в отличие от следователя, должен всегда идти по грани, находиться в маргинальном состоянии, то есть пограничном между законопослушным и преступным поведением: строго соблюдаешь закон — опоздаешь, а если грубо нарушишь — могут посадить.

С большим интересом как руководитель я наблюдал за своими сотрудниками — выходцами из различных силовых ведомств, их оперативной подготовкой, шко-

лой. Труднее пришлось офицерам Минобороны, но и они оказались не лыком шиты, стали хорошими оперативниками, некоторые потом дослужились до генеральских званий (С. Мухин, Г. Бурцев).

А первыми, как самые нахальные и отчаянные, в бой пошли гуоповцы и обэхаэсники, привыкшие долго не раздумывать. Затем — как всегда осторожные военные контрразведчики, разведчики же все что-то искали, чертили схемы. Месяца через три пришел и их черед: правонарушение было тщательно задокументировано с применением фото- и видеосъемки, приобретены источники, установлены местонахождение фигурантов, места хранения бухгалтерских документов, денег и ценностей, серверов, адреса проверены (в одном доме, как известно, могли быть зарегистрированы сотни фирм, поэтому иногда мы входили в другие двери). Одним словом, проведена прекрасная подготовительная работа, оставалось только внезапно войти в структуру. Это было уже делом техники. Мы с удовольствием учились друг у друга.

Обстановка на Неглинке и Маросейке в целом была самая демократичная и творческая. Нам хотелось именно творить. И здесь я несколько не преувеличиваю. Даже люди со стороны это признавали. Почти дословно привожу слова полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном

федеральном округе И. Клебанова: «Налоговая полиция — структура творческая. Работая с ней в команде, можно быть заранее уверенным в результате».

Начинали с трех кабинетов. Примерно на сорок оперативных сотрудников было два стула и один стол. И еще — единственная пишущая машинка: зазевался, и ее уже сперли, причем руководство почему-то считало, что все документы должны быть отпечатанными. На первых порах учились у налоговиков премудростям проверки на специально организованных курсах.

Вскоре я возглавил Управление по расследованию преступлений, фактически дознания. Естественно, что возбужденные нами уголовные дела передавались для дальнейшего расследования следователям ОВД. Никто ни за что не отвечал, конечный результат был плачевным. В уголовном процессе, на мой взгляд, до сих пор существуют черные дыры, связанные с расследованием дел, переданных по подследственности в другой орган, а также с выделением дел и материалов в отдельное производство.

Этот тезис подтверждается результатами работы по интереснейшему и крайне актуальному в то время (да и сегодня) делу в отношении создателя финансовой пирамиды «МММ» Сергея Мавроди. Его личную охрану осуществляли действующие офицеры ФСО.

Мавроди был нами задержан в качестве подозреваемого, но арестован следователями ГУВД только после процессуального давления прокуратуры.

Автором оперативной разработки являлся В. Сенин. Надо признать, что и дело нами было принято к производству с опозданием. Преступники на КамАЗах успели вывезти большую часть денег вкладчиков. При задержании забаррикадировавшихся за бронированной дверью в квартире на Комсомольском проспекте братьев Мавроди потребовалось подключение верхолазов, которые были оперативно вызваны В. Панкиным из спецназа ГУВД. В дальнейшем такая спецгруппа появилась и в нашем Управлении физической защиты. Связь со мной, как с одним из руководителей операции в режиме онлайн, на протяжении многих часов поддерживал другой опытный руководитель — начальник ОТПУ В. Захаркин, находившийся на месте. До сих пор в народе спрашивают, кем был Мавроди — гением или жуликом. Наверное, и тем и другим.

Кстати, адвокатом по этому делу выступал сегодня широко известный общественный деятель, член многочисленных советов силовых структур, борец за права простого народа Анатолий Кучерена. В то время он вел себя развязно, использовал недозволённые приемы воздействия на органы дознания, необоснованно

обвинял сотрудников в рукоприкладстве. Надо, видимо, переступить через себя, христианские заповеди, и тогда пойдешь в гору...

В 1994–1995 годах была проведена большая законотворческая работа. При поддержке депутатского корпуса мы подготовили необходимые законопроекты об изменении наименования ДНП на ФСНП РФ, о предоставлении ФСНП права на проведение предварительного следствия, а заодно и судебно-экономических и криминалистических экспертиз — сначала по восьми составам преступлений, предусмотренным УК РФ, а затем по тридцати двум.

Разработали и с большими потугами пробили известное примечание к ст. 198 УК РФ о деятельном раскаянии, к которому у меня двойственное отношение, оно расчитано на честных людей. Служба следователям, как и оперативникам, засчитывалась в стаж как год за полтора. В действующее законодательство и правовые акты (а их десятки) были внесены соответствующие поправки, разработаны другие подзаконные акты.

Большую помощь на начальном этапе становления следственного аппарата и в последующем нам оказали ученые, в том числе с кафедры ОРП Академии управления МВД РФ, а профессор В. Михайлов (мой учитель еще по Волгоградской высшей следственной школе) за короткое время подготовил и издал солидное пособие по уго-

ловно-процессуальной деятельности органов налоговой полиции.

Методики расследования, проведения налоговых проверок и исследований, взаимодействия с оперативными, включая УСБ и ОТПУ, экспертными службами (особо отмечу, что все следственные поручения они выполняли безотлагательно и в полном объеме), а также с Госналогслужбой и другими финансовыми институтами нарабатывались на практике.

Возникающие проблемы преодолевали общими усилиями, обучались и за рубежом. Не было дня, чтобы в СМИ не появлялась информация как о разоблаченных злостных неплательщиках налогов, так и о тех, которым предъявлено обвинение. Полиция становилась полноценным и самостоятельным правоохранительным органом и, как любили говорить на коллегиях, спецслужбой. Нас признали, в том числе за границей, уважали и боялись, включая прессу. Налоговая полиция была единственным правоохранительным ведомством, которое возмещало расходы на свое содержание, а главное — возвращало в государственную казну огромные суммы неуплаченных налогов, и, по мнению многих государственных чиновников, это в определенной мере спасло Россию-матушку.

Следственный аппарат ФСНП и ее структурное подразделение — Следственное управление (на пра-

вах главного) — начали работу 18 декабря 1995 года. Мне было оказано доверие его возглавить, фактически дан карт-бланш. Подразделения дознания вошли в него организационно. Формировался следственный аппарат общей численностью две тысячи (+500 дознавателей) за счет добровольцев: ветеранов из МВД, прокуратуры, включая вчерашних сотрудников органов безопасности, собственных дознавателей и выпускников вузов. Как говорится, с миру по нитке, но нитка оказалась прочная.

Вот такой сложился конгломерат из сотрудников различных ведомств, с разной подготовкой и опытом, ставших в дальнейшем единомышленниками. Девяносто пять процентов следователей на территориях и в центре имели высшее юридическое образование, приветствовалось и дополнительное — экономическое или финансовое, научная степень.

В работе с личным составом в целях противодействия возможным коррупционным проявлениям мы в ряде случаев применяли полиграф. Управлению были выделены кабинеты в здании в относительно тихом столичном переулке. Обзавелись криминалистическим оборудованием, оргтехникой, спецсвязью. Интерьер моего кабинета на три окна состоял из недорогих живописных полотен и эстампов, наград, часов, шкафа с юридической лите-

ратурой, огромным столом для со-вещаний, на стене — настоящий тульский пряник, перекрещенный кожаной казачьей плеткой. Когда уходил в отставку, весь этот музей, кроме наград, оставил сменщику.

Без всякого преувеличения, скажу: нам всем (следователям в том числе) повезло, что в налоговой полиции первыми руководителями оказались в основном выходцы из ФСБ (В. Ямпольский, С. Алмазов, Н. Кузнецов, Ю. Чичелов, В. Волковский, А. Пржездомский), поскольку в силу специфики прежней деятельности они не были ориентированы на постоянно растущее количество выявленных преступлений и уголовных дел. Категорические противники «палочной» системы и в большей степени ни от кого не зависящие, не ангажированные в политическом плане, отчаянные люди. А В. Панкин, профессионал высшей пробы, генерал-лейтенант милиции, потом налоговой полиции, орденноносец, афганец, был той же породы и учил уму-разуму многих членов коллегии ФСНП.

Атмосфера у нас царила напряженная, но исключительно творческая и демократичная. На коллегиях ФСНП от руководства мной была получена полная поддержка на проведение главной линии для всех служб — максимальное обеспечение возмещения причиненного государству (а значит, и гражданам) ущерба, профилактика налоговых преступлений и

правонарушений, включая аналитическую работу, выявление оперативными службами в основном так называемых особых случаев. Например, с участием известных артистов, спортсменов, крупных нефтяников, банкиров, металлургов — и их последующее расследование.

В поле зрения налоговой полиции в то время попали представители шоу-бизнеса Сергей Лисовский, группа «Белый орел», Филипп Киркоров, другие известные личности и фирмы; вскрывались незаконный возврат НДС, офшорные и толлинговые схемы. Практика показала, что расследование только одного «особого случая» в соответствии с «мультипликативным эффектом» двадцать, а то и пятьдесят других злостных неплательщиков налогов (из числа связей привлекаемого) заставляло добровольно рассчитаться с государством и, как говорится, спать спокойно. Один раз в месяц проводился обязательный брифинг с журналистами. Ездили за опытом в другие страны.

Исходя из специфики налоговых правонарушений, их латентности, многообразия существовавших уже в то время схем ухода от уплаты налогов (сейчас это дело поставлено на поток, работают сотни фирм советчиков, а фактически соучастников преступлений) мы изучали на месте опыт деятельности военизированных налоговых органов раз-

витых стран (Финансовая гвардия Италии, Службы внутренних доходов Минфина США, Национальной дирекции налоговых расследований Франции).

В целях «экономии уголовной репрессии» мы все-таки определились, что в производстве следователей всей нашей службы (преимущественно объединенных в следственно-оперативные и экспертные группы) так же, как в Италии, США, должно находиться не более трех-четырёх тысяч уголовных дел в год. К слову сказать, в 1999–2000 годах после смены большинства руководителей первого состава налоговой полиции на выходцев из ОБХСС число таких дел превысило 30 тысяч. Чего греха таить, уголовная статистика и учет всегда были управляемы: надо больше — сделаем, а по линии УР — сократим. Но в экономике тогда творились безобразия: не платили налоги примерно 70% частных предприятий и граждан. Мыслимо ли всех их привлечь к ответственности? Мы и считали, что должны «стричь овец, но не торопиться с них сдирать шкуру», не выдергивать ростки зарождавшейся рыночной экономики. Помнили мы и о том, за что на Западе был привлечен к уголовной ответственности известный мафиозо Аль Капоне. А в наши дни не постеснялись привлечь к реальной мере наказания модельеров Дольче и Габбана, актера Декардье, футбольных суперзвезд

Л. Месси и К. Роналду, задолжавших государству налогов на сотни миллионов евро.

Пример эффективности деятельности: один российский следователь налоговой полиции при средней годовой зарплате 30 тыс. руб. реально возмещал ущерб государству на сумму более 600 тыс. руб. Тогда как следователь из других структур — в десятки раз меньше по делам о преступлениях, находящихся в его производстве. Справедливости ради скажу, что следователи МВД по сравнению с нами имели и сегодня имеют огромную нагрузку по количеству дел, расследуют 70 процентов всех преступлений, перечисленных в Уголовном кодексе Российской Федерации, и оценивать их работу с чьей-то другой позиции некорректно и бес тактно.

В налоговой полиции почти все уголовные дела были объемные, многоэпизодные, межрегиональные, резонансные, требовавшие изучения большого количества бухгалтерских документов, назначения ревизий и экспертиз, направления международных следственных поручений, получения сведений из-за рубежа. Для их расследования создавались следственно-оперативные группы и требовалось значительное время.

Успешно работали наши следователи, руководители следственных подразделений, дознаватели как в центре, так и на местах:

В. Галагоц, А. Коган, А. Соколенко, Н. Журавлева, В. Савенко, В. Скворцов, И. Шияпов, А. Золотарев, А. Торшин, Л. Фисунова, М. Дронов, М. Клинецов, Е. Степушкин, кадровик А. Лахтин, А. Гуляев, Л. Федорова, В. Березкин, А. Мингазов, В. Летуновский, Ю. Менжинов, Ю. Прокопенко, Ю. Дуров, А. Гарипов и многие другие.

Вообще, я горжусь своими подчиненными от Калининграда до Камчатки и Сахалина, в том числе и теми, кто занимал до недавнего времени ключевые позиции в следственных аппаратах различных правоохранительных ведомств и в контролирующих органах. Некоторые из них стали генералами. В частности, И. Кучеров, А. Кикин, А. Шукин, П. Барковский, С. Чарикова (Волкова), И. Цоколов...

Таким образом, в более чем трехсотлетней истории следственного аппарата России следователи налоговой полиции оставили свой пусть небольшой, но яркий след. Примечательно, что наряду с выдающимися руководителями следственных аппаратов различных ведомств (с 1713 по 2013 г.) имя А.Ю. Кикина и мое вошли в юбилейный справочник под редакцией руководителя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина.

Говоря о своих коллегах, сделаю небольшое отступление. Потому что для меня следственная работа — это, если хотите,

жизнь и судьба. На следственной работе я находился фактически с 1970 г. после стажировок и окончания в 1972 г. Волгоградской высшей следственной школы МВД СССР (ныне Академия МВД России) — кузницы кадров для следственных и экспертно-криминалистических подразделений. Трудился сначала на московской земле, в том числе в Тимирязевском и Гагаринском районах, на Петровке, 38, затем — в МВД Союза и России. На Петровке (тогда она гремела на всю страну!) расследовал самостоятельно и в составе следственно-оперативных групп довольно крупные и резонансные уголовные дела...

Особенно запомнилось дело о хищении одного миллиона двухсот тысяч рублей в Ереванском банке (в то время это были огромные деньги). Преступление совершили два дерзких, физически крепких и по-своему талантливых двоюродных брата. Во время ремонта здания банка (не без «наколки» их сотрудника) они в течение трех-четырех дней монтировками сумели продолбить полуметровый бетонный пол, через небольшой лаз проникли в хранилище и похитили деньги. В дальнейшем при следственном эксперименте трое статистов сделали это за неделю и с помощью отбойных молотков.

Тогдашний министр финансов СССР В. Гарбузов, срочно прибывший в Армению, удивился:

«Неужели второй Камо объявился?». Похитителей задержали в Москве через месяц после умелой операции борцов с экономической преступностью и сыщиков из МУРа. В запасном колесе «Жигулей» было обнаружено 900 тыс. рублей. Остальную сумму изъяли в тайнике в Кировабаде (ныне Гянджа). В протоколе на четырех листах значились фамилии и должности присутствующих при обыске — от первого секретаря горкома партии и председателя горисполкома до последней уборщицы, всего около тридцати человек. Видимо, всем хотелось прикоснуться к борьбе с расхитителями социалистической собственности. Ущерб от преступления был почти полностью возмещен. Предотвращено убийство московского подельника — таксиста. Один из обвиняемых, с которым я работал, рассказывал, что если бы его не задержали, то он обязательно поступил бы на юрфак и стал следователем. Кстати, при нем, помимо похищенных денег, находились учебники и Уголовный кодекс.

Руководил нашей бригадой опытный следователь В.Б. Особо отличились следователи В.З., И.Д., Н.Г. Начальник Следственного управления И. Поташов лично допрашивал фигурантов, проходящих по столь беспрецедентному делу. С задержанными, просившими о снисхождении, по их настоятельной просьбе

встречались старший помощник Генерального прокурора СССР Г.П. Каракозов и начальник уголовного розыска страны генерал И.И. Карпец. В дальнейшем дело передали по территориальности в прокуратуру Армении, и там уже решалась судьба обвиняемых.

Некоторое время назад смотрел по ТВ документальный фильм об этом деле, созданный армянскими тележурналистами. Однако в фильме, в котором идет речь о «раскрытии преступления века», ни слова не было сказано о том, что реально раскрыли и задержали преступников, изъяли похищенное московские сыщики и следователи. К тому же в это сугубо уголовное дело почему-то добавили политическую окраску, хотя таковой и в помине не было. Ну, как говорится, Бог им судья!

Профессия следователя нелегкая, рискованная, всегда в напряжении, но и творческая, день и ночь в поиске, однако не каждый способен копаться зачастую в грязном белье и оставаться чистым. Особенно доставалось женщинам, избравшим это непростое дело. Следователь — это первый законник, объективист, креативная личность, скрупулезный, наблюдательный, тонкий аналитик, способный в тоннах пустой породы отыскать микроскопическую золотинку — доказательство, хотя бы косвенное. Вот из таких золо-

тых песчинок потом отливалась крепкая цепь.

На всю жизнь я запомнил случай, точнее урок, который преподавал мне, молодому следователю, заместитель начальника следственного управления, прошедший всю войну, полковник Н.Е. Формальный. Я пришел к нему за санкциями на продление срока следствия по делу и изменение меры пресечения с подписки о невыезде на арест, поскольку обвиняемый в хищении в особо крупных размерах директор предприятия З. уклонялся от явки и скрывался.

Николай Егорович спросил: не является ли З. участником войны? Я ответил, не подумав: обвиняемый воевал-то всего три дня, а потом, получив при странных обстоятельствах ранение руки, до конца войны просидел в Ташкенте. Мой уважаемый руководитель вспылил и громко сказал: говнюк, если бы ты побыл на войне хотя бы сутки, то понял бы, что это такое... З. остался на подписке, а в дальнейшем судом был признан виновным. Однако освобожден от наказания по акту амнистии в связи с Днем Победы. Это тот редкий случай, когда амнистия распространялась и на лиц, совершивших особо тяжкое преступление. Полученный мной урок стал одной из причин написания рапортов об откомандировании меня в Афганистан, но начальству было виднее, где мне быть...

Опытный следователь всегда подмечает то, что люди другой профессии просто не заметят. Я же отдавал предпочтение делам, по которым человек, преступивший закон, «не кололся», и в каждом, даже отъявленном преступнике пытался найти хоть что-то положительное, однако потерявший всегда должен оставаться на первом месте. А расследовать приходилось дела о преступлениях всех видов и любой категории, а в большинстве своем — экономической направленности. Выводила из себя многословная и повторяющаяся писанина, как у врачей. Уже тогда задумывался о процессуальной экономии.

Признаюсь честно, мы, конечно, на законных основаниях душили в те годы «ростки капитализма» — спекулянтов, валютчиков, цеховиков. После 1991 года они станут акулами бизнеса, а некоторые — известными политиками. Поэтому для нас было важно изучать новое законодательство, технологии сложных производств, перемалывать горы документов, работать с экспертами, ревизорами и другими специалистами, взаимодействовать с оперативными службами, прокуратурой, судом, адвокатурой, КГБ и Минобороны. Обидно было, но справедливо, когда в аттестациях следователям, оценивая их главное деловое качество, писали: «Работает, не считаясь с личным временем», а оперативникам уголовного розыска:

«Смел и отважен при задержании опасных преступников».

Совершал ли я ошибки? Конечно, особенно на первоначальном этапе, но они не граничили с каким-то проступком или преступлением. Относительно подношений. Случались, но скромные, в виде тульского пряника или вяленой рыбы, книги или фотоальбома. Правда, мой старый товарищ И. Скорodelов подарил красивые олени рога. Помню, на первый юбилей фонд содействия развитию налоговых реформ во главе с В. Медушевским наградил меня именной бутылкой дагестанского коньяка двадцатипятилетней выдержки. Как бывает в жизни, имели место и анекдотичные случаи. Например, как скрытно наши безопасники проверили, какой у меня внедорожник (на самом деле «Жигули» пятой модели) и какой у меня коттедж (в реальности домик 5x5 м).

Однажды один из руководителей территориального управления во время отдыха в Сочи в присутствии моей жены и других отдыхающих буквально впарил мне две или три банки местной черной икры — по 30 грамм каждая, — а потом распустил слух, что «Лесков, мол, икрой берет». Откровенно говоря, ни я, ни жена никакую икру (кроме «заморской») не едим, однако ее с удовольствием съели наши коллеги-отпускники. Этот запущенный слухок ко мне не прилип.

А вот другой представитель этой республики подарил томик повестей моего выдающегося однофамильца Н.С. Лескова, который я с удовольствием принял. Когда уходил со службы, мои замечательные сослуживцы вручили мне красивую картину под «молодых голландцев». Взятки в различном виде даже не предлагали, зная еще с лейтенантской поры мою «противную» натуру и реакцию. Хотя один мой бывший начальник, которому я доверял, предложил пристроить мою жену, химика по профессии, в солидную фирму. Время было непростое, безденежное, и мы согласились, что с ней заключат договор на выполнение работ. Месяц-другой ей исправно платили зарплату, но никаких заданий не давали, а потом она заупрямилась под угрозой, что уволится, выполнила два сложных производственных поручения, которые по сумме с лихвой превысили выплаченные ей за полгода деньги, и ушла с такой непредсказуемой работы.

В этой связи вспоминается давний разговор (я уже был генералом) с коллегой по Петровке, 38, и Житной, 16, полковником юстиции Татьяной Цыбульник, добросердечной и умной женщиной. «Лесков, тебе взятки предлагают?» — спросила она. Я ответил, что нет. Цыбульник шуточно продолжила: «Обидно как-то, последний раз предлагали, когда я была старшим лейтенантом,

и с тех пор ни разу, хотя уголовные дела расследовала многомиллионные и общественно значимые». Народная молва тебя будет преследовать десятилетия. Вот с такими людьми я по-прежнему подерживаю дружеские отношения. Они и помогут, и подскажут.

Или другой пример. Налоговая полиция только набирала обороты. Вызвал меня к себе директор С. Алмазов и сказал, что крупному оперативному начальнику напуганный налогоплательщик предлагает взятку в размере 200 тыс. долларов (тогда это была солидная сумма!) за прекращение проверки. Давайте задокументируем этот факт и задержим взяткодателя с поличным. После изучения материалов, оказавшихся недостаточными, я ему, инициатору и присутствующим из УСБ объяснил, что, во-первых, повод давать не надо, многое ведь зависит от линии поведения проверяющего. Во-вторых, опыта такого задержания (это серьезная и ответственная процедура) у нас мало, ославят и коллеги из смежных структур, и народ, что, мол,

не успели состояться, а уже стали брать, не отмоемся.

Одним словом, переубедил. В конечном счете, оснований для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении оказалось недостаточно, но с потенциального взяткодателя в доход государства взыскали крупную сумму неуплаченных налогов. До сих пор сомнения берут, правильно ли поступил или скрыл преступление? Прошу простить за давностью события.

...Меня освободили от должности в декабре 1999 года в числе других руководителей налоговой полиции первого призыва. На предложение нового руководителя ведомства генерал-полковника налоговой полиции В. Солтанова, которого знал еще по МВД, остаться в кадрах налоговой полиции, но в другом качестве (например, в Правовом управлении или Управлении делами), ответил отказом.

Валерий ЛЕСКОВ,
генерал-майор
налоговой полиции в отставке,
Заслуженный юрист РФ

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»
Руководитель приемной Антон Чайка
8(495) 211-07-67

Могут ли наследники завершить оформление права на земельный участок, если наследодатель не успел это сделать при жизни?

А. Грочнев, г. Серпухов

К сожалению, нет, не могут. Наследникам не переходит право наследодателя, которое он не успел при жизни реализовать. Значит, если участок земли не стал собственностью наследодателя, он не попадает в наследственную массу. Согласно статье 1112 Гражданского кодекса РФ, которая называется «Наследство», к наследству не относится право на алименты, право на возмещение вреда и другие права, которые связаны исключительно с личностью наследодателя. На основании этой статьи сформирована правовая позиция Конституционного и Верховного Судов России. Поэтому в суды не следует обращаться. Только время зря потеряете.

Бывший муж уклоняется от уплаты алиментов на детей. Как заставить его материально поддерживать своих сыновей?

Л. Лужкова, г. Нижний Тагил

Только с помощью суда можно заставить вашего бывшего супруга платить алименты на детей. Начиная со второй половины

2016 года ответственность родителей, не поддерживающих материально своих детей, усилена путем введения в Кодекс РФ об административных правонарушениях статьи 5.35¹ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Согласно этой статье административным правонарушением считается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства. Такой же состав правонарушения будет, если виновный уклоняется от исполнения нотариально удостоверенного соглашения, по которому он обязан платить алименты.

За такие правонарушения виновных наказывают судьи. В качестве меры воздействия на виновных они вправе привлечь их к обязательным работам на срок до ста пятидесяти часов, оштрафовать на двадцать тысяч рублей. Возможен и административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток.

Весьма важно и то, что если описанное выше правонарушение совершается неоднократно, виновные привлекаются к уголовной ответственности по статье 157 Уголовного кодекса РФ. В таком случае суд наказывает виновного исправительными работами на срок до одного года. Возможно и наказание в виде лишения свободы на срок до одного года.

Есть ли смысл обжаловать вынесенный сотрудником ГИБДД штраф?

Л. Таманов, г. Пермь

Да, конечно, есть. Естественно, в том случае, если водитель убежден в своей правоте и уверен, что не нарушал Правила дорожного движения. Так, например, поступил волгоградец, которого оштрафовали на 500 рублей. После того, как вышестоящие должностные лица ГИБДД не отменили наложенный на него инспектором ГАИ штраф, он обратился в районный суд. Этот суд решил, что в действиях истца отсутствовал состав административного правонарушения, и отменил штраф. Заметим, что автовладельцы, обжалующие ошибочные штрафы,

вправе требовать в суде не только их отмены. Конституционный и Верховный Суды РФ считают, что ошибочно наказанный водитель вправе в своем судебном иске потребовать возмещение убытков, к примеру, возникших в связи с оплатой услуг адвоката, и возмещение морального вреда. Причем доказывать факт отсутствия вины в моральных страданиях человека в связи с тем, что его незаконно оштрафовали, должен соответствующий орган ГИБДД, а не истец. Давая такие разъяснения, Верховный Суд РФ исходил из положений статьи 53 Конституции РФ. В этой конституционной статье закреплено право каждого на возмещение вреда, причиненного действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц.

Можно ли отменить договор дарения на дом, если одариваемый умер?

Е. Сомлин, г. Сызрань

Согласно пункту 4 статьи 578 Гражданского кодекса РФ даритель вправе отменить дарение на объект недвижимости в случае, если он пережил одариваемого, если такое условие было закреплено в договоре дарения. Некоторое время назад в судах рассматривалось заявление гражданки С-вой. Она подарила К-ву комнату в трехкомнатной квартире. После оформления этой комнаты в его собственность он умер. С-ва решила вернуть комнату в свою собственность. В условиях ее договора с одариваемым было записано, что если она переживет одариваемого, то комната воз-

вращается в собственность дарителя.

Однако решением уполномоченного органа С-вой было отказано в государственной регистрации в ее собственность комнаты, которую она подарила К-ву. Отказ мотивировался отсутствием документа, подтверждающего отмену дарения. Такое решение С-ва оспорила в суд. Но суд первой инстанции оставил в силе решение об отказе в государственной регистрации ее собственности. Не нашла С-ва поддержки и в апелляционной инстанции. Лишь судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ восстановила право С-вой на комнату, которую она подарила К-ву, отменив решения нижестоящих судов. И не только. Судебная коллегия приняла решение об удовлетворении административного искового заявления С-вой. Это решение было принято в строгом соответствии с упомянутой статьей 578 Гражданского кодекса РФ. Аргументируя свое решение, Судебная коллегия указала, что отмена дарения в случае смерти одаряемого является совершаемой пережившим дарителем односторонней сделкой. При этом такая сделка служит основанием прекращения права собственности одаряемого на подаренную вещь и возникновения права собственности на нее у дарителя.

Закон предусматривает возможность для дарителя отменить

дарение без судебного решения только на основании факта смерти одаряемого. Естественно, такое право дарителя должно быть закреплено в договоре дарения. С-ва свою волю выразила в соответствующем заявлении, то есть совершила одностороннюю сделку. Поэтому основания для отказа ей в государственной регистрации права собственности на комнату отсутствуют. Таким образом, лишь на уровне Верховного Суда РФ удалось восстановить законность.

Обязательны ли медицинские осмотры при поступлении на работу и во время трудовой деятельности?

С. Славов, г. Коломна

Обязанность обеспечить любые медицинские осмотры статьей 212 Трудового кодекса РФ возложена на работодателей. В свою очередь, работники не вправе уклоняться от их прохождения, а если это требуется по условиям трудовой деятельности, то и от обязательных психиатрических освидетельствований. Причем отдельные категории работников обязаны проходить медицинские осмотры в начале каждого рабочего дня (смены). Отказ от их прохождения является основанием для увольнения работника.

Если же работодатель не обеспечивает проведение обязатель-

ных медицинских осмотров работников, то его привлекают к административной ответственности по части 3 статьи 5.27.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Штраф в размере от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей на них налагают суды общей юрисдикции.

Одновременно заметим, что работодателей штрафуют по названной выше статье за необеспечение работников средствами индивидуальной защиты, включая несвоевременную стирку специальной рабочей одежды (комбинезонов), ее химическую чистку, сушку, ремонт или замену. В таких случаях штраф выше — от двадцати до тридцати тысяч рублей. Такое же наказание установлено для виновных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Юридические лица в случае совершения таких правонарушений могут быть оштрафованы на сумму от ста тридцати тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

В СМИ появилась информация о том, что городам будут присваивать звание «Город трудовой славы». Правда ли это?

Р. Охмахов, г. Тьнда

Да, правда. В нашей стране стал действовать Федеральный закон от 1 марта 2020 года № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести». Такое звание будет присваиваться городам, жители которых внесли значительный вклад в достижение Победы в Великой

Отечественной войне 1941–1945 годов путем обеспечения бесперебойного производства военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, располагавшихся на территории соответствующего города, проявили массовый трудовой героизм и самоотверженность.

Основанием для присвоения почетного звания «Город трудовой доблести» является героическая самоотверженность тружеников тыла, подтвержденная как их наградами, так и наградами предприятий, где они работали, а также документальные подтверждения их трудового подвига.

Предложения о присвоении почетного звания «Город трудовой доблести» вносятся гражданами РФ и общественными объединениями в органы местного самоуправления. Они, в свою очередь, вносят такие предложения в органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Законодательный и высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, рассмотрев предложение органов местного самоуправления, обращаются к Президенту РФ с ходатайством о присвоении указанного звания. Президент РФ присваивает почетное звание «Город трудовой доблести» своим указом, как правило, в канун Праздника Весны и Труда (1 мая).

В городе, удостоенном звания «Город трудовой доблести»:

1) устанавливается стела с изображением герба города и текстом указа Президента РФ о присвоении городу этого звания;

2) проводятся публичные мероприятия и праздничные салюты 1 мая (Праздник Весны и Труда), 9 мая (День Победы), а также в День города.

У моей подруги случилась беда. Ее двухлетний сын выпал из окна четвертого этажа нашего дома. Вместо сочувствия, суд ее наказал штрафом. Кому жаловаться не знаем?

А. Селантьева, г. Липецк

Надеемся, что ребенок выжил. Что касается ответа на ваш вопрос, то приговор суда обжалуется в вышестоящий суд. Составить жалобу вам может помочь адвокат. В то же время следует иметь в виду, что суды стали чаще наказывать матерей, проявивших, мягко говоря, беспечность, когда их дети оказывались на подоконниках многоэтажных домов, по статье 125 Уголовного кодекса РФ. Эта статья называется «Оставление в опасности».

Состав преступления образует заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению

по малолетству, старости, болезни. При этом необходимо установить, что виновный имел возможность оказать помощь такому лицу. Более того, был обязан о нем заботиться, но этого не сделал либо сам поставил пострадавшего в опасное для жизни и здоровья состояние. Оставление ребенка, едва научившегося ползать на подоконнике в полной мере относится к таким случаям. Прояви мать надлежащее внимание к ребенку, который ползал по подоконнику, такой беды не случилось бы. Ведь снять его с опасного места никакого труда не составляет.

Для виновных в нарушении статьи 125 Уголовного кодекса РФ установлено несколько видов наказания, одно из которых выбирает судья. При этом он исходит из тяжести совершенного преступления и его последствий. К числу таких наказаний относятся, в частности, штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей, обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов. Возможно также наказание в виде ареста на срок до трех месяцев либо лишения свободы на срок до одного года.

Установлена ли уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия?

О. Чирков, г. Кострома

Прежде всего отметим, что Федеральный закон от 13 декабря

1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» обязывает хранить оружие в условиях, обеспечивающих его сохранность и безопасность, исключая доступ к нему посторонних лиц. Тех, кто игнорирует эту обязанность, могут привлечь к уголовной ответственности. Она установлена в статье 224 Уголовного кодекса РФ. Согласно данной статье небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия, влечет наказание виновного в виде штрафа в размере до ста тысяч рублей либо арест на срок до шести месяцев.

Я купил на вторичном рынке квартиру. Управляющая компания требует погасить долг за коммунальные услуги, которые остались от прежнего собственника. Закономерно ли ее требование?

Г. Альянов, г. Тверь

Нет, управляющая компания неправомерно предъявляет вам долговые счета прежнего собственника квартиры, если вы в договоре купли-продажи квартиры не взяли на себя обязательство погасить чужой долг. По общему правилу, закрепленному в статье 223 Гражданского кодекса РФ и статье 153 Жилищного кодекса РФ, обязанность по оплате

коммунальных услуг, в том числе за электроэнергию, возникает со дня регистрации права собственности на квартиру. Долг, который остался от прежнего собственника, управляющая компания вправе взыскать с него путем обращения с иском в суд. Суд поможет и гражданину, к которому она предъявляет неправомерные претензии, если он решит таким способом избавиться от незаконных требований.

Что значит превышение пределов необходимой обороны?

А. Алешкин, г. Москва

Каждая ситуация, возникшая при защите гражданином сво-

ей семьи или самого себя и повлекшая смерть нападавшего, проверяется следственным органом в процессе всестороннего и объективного расследования. При этом возбуждается уголовное дело по статье 108 Уголовного кодекса РФ, название которой говорит само за себя: «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны». Исходя из конкретных обстоятельств дела, следователи пытаются выяснить, были ли действия защищавшегося необходимой обороной или они не соответствовали уровню опасности. На основании собранных фактов следователи могут прекратить дело за отсутствием состава преступления. В то же время согласно статье 108

Уголовного кодекса РФ преступлением считается убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Лица, совершившие это преступление, могут быть лишены свободы на срок до двух лет.

Напомним, что согласно статье 37 Уголовного кодекса РФ необходимой обороной является причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося либо другого лица. Кроме того, как необходимая оборона будет квалифицироваться причинение вреда посягающему лицу, если с его стороны возникла непосредственная угроза применения насилия обороняющемуся либо другому лицу, а также при защите охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Если человек действовал в пределах необходимой обороны, его действия согласно статье 37 Уголовного кодекса РФ не являются преступлением. Не будет считаться превышением необходимой обороны, если обороняющийся вследствие неожиданности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения. Однако эти положения в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или специальной подготовки и служебного положения. Превышением пределов необходимой обороны будут считаться умышленные действия обороняющегося, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства, например, так называемое «добивание» нападающим сбитого на землю ударом обороняющегося.

На вопросы
читателей отвечали
Максим ГРАНКИН
и **Антон ЧАЙКА**

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы
ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ

119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24.
"Президент-Отель", офис 1011

Тел.: +7(495) 725-04-67 info@mpgmig.ru

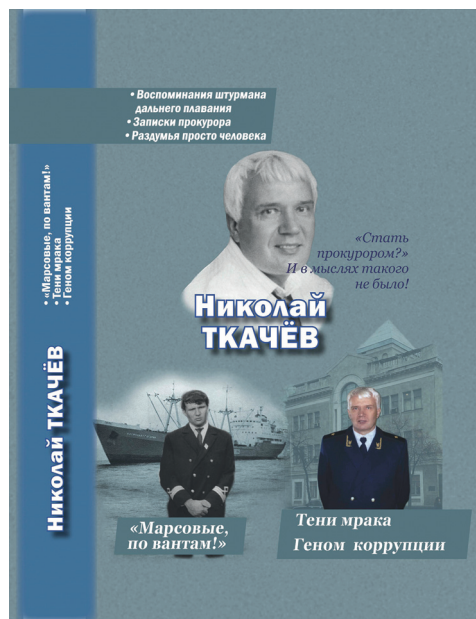
О коррупции без прикрас

В издательстве «Славянка» (Курск) вышла книга экс-прокурора Курской области Н.А. Ткачева, состоящая из трех, казалось бы, абсолютно разных частей — «Марсовые по вантам!», «Записки прокурора», «Раздумья простого человека»¹. В силу непривычного формата определить жанр работы весьма сложно. С одной стороны, она претендует на мемуары, представляющие собой исповедь простого паренька из курской глубинки, достигшего весьма высокой должности в системе органов российской прокуратуры. С другой — глубокое исследование проблем борьбы с коррупцией, что позволяет отнести рецензируемую работу к монографии.

Значительная часть книги посвящена вопросам борьбы с коррупцией на опыте Курской области. Автор анализирует различные проявления этой формы социальной патологии и описывает способы их преодоления с использованием правовых средств.

Вызывает уважение, в частности, его твердая позиция, связанная с предъявлением гражданского иска о признании недействительной сделки по приобретению акций оборонного предприятия

¹ Ткачев Н.А. «Марсовые, по вантам!». Тени мрака. Геном коррупции: воспоминания штурмана дальнего плавания. Записки прокурора. Раздумья простого человека. Курск: Славянка, 2020.

«Прибор» американской фирмой «Ник энд Си Корпорейшн». Правда, в схватке с коррумпированными чиновниками он питает определенные иллюзии относительно позиции заместителя председателя Госкомимущества Р. Коха, тщетно пытаясь найти в нем союзника.

Однако ничего удивительного в этом нет. Первый президент России Б.Н. Ельцин сам открыто нарушал Конституцию и законы, принцип целесообразности нередко противопоставлял принципу законности. Видимо, не случайно И.В. Гете говорил: «Кто неправильно застегнул первую пуговицу, уже не застегнется как следует». Молодые реформаторы с его благословения насаждали идею неограни-

ченной индивидуальной свободы, являющейся, по их мнению, едва ли не главным условием формирования рыночной среды.

В духе знаменитой платоновской максимы «Разрешено все, что не запрещено законом» в постсоветской России и формировались рыночные, а точнее — квазирыночные отношения. Процессы приватизации регулировались президентскими указами, которые сами вскоре стали «рыночным товаром». Вот конкретный пример. 1 октября 1997 года прокуратура Москвы по материалам МВД России возбудила уголовное дело в отношении и.о. Председателя Госкомимущества Р. Коха и предъявила ему обвинение в злоупотреблении служебным положением, повлекшим существенный ущерб государству.

Суть дела такова. Будучи ответственным за организацию залоговых аукционов, осуществляемых в соответствии с указом Президента России Б.Н. Ельцина от 31 августа 1995 г. «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности», при проведении одного из таких аукционов по продаже 38% пакета акций РАО «Норильский никель» в сентябре 1995 года Р. Кох все сделал для того, чтобы акции достались его приятелю В. Потанину. Злоупотребляя своими полномочиями, он, вопреки мнению представителей РАО «Норильский ни-

кель» и Роскомметаллургия, произвольно установил стартовую стоимость указанного пакета акций в размере 170 млн долл. США при рыночной цене 310 млн долл. Устранил потенциальных конкурентов, предлагавших большую сумму, в первую очередь ТО «Конт», придравшись к тому, что фирма якобы не имела достаточных банковских гарантий. Победителем аукциона стал акционерный коммерческий банк «ОНЕКСИМ» В. Потанина, предложивший за контрольный пакет акций уникального комбината кредит, минимально превышающий стартовую сумму — 170,1 млн долл.

Вначале Р. Кох все отрицал. Но под давлением неопровержимых улик, в том числе аудиозаписи его переговоров с Потаниным, он был вынужден признать свою вину. Московская городская прокуратура тем не менее 15 ноября 1999 г. прекратила уголовное дело... вследствие акта амнистии. В качестве основания следователь сослался на положительную характеристику обвиняемого по месту жительства и награждение его медалью «850 лет Москвы». Комментарии, как говорится, излишни.

Но особое внимание Н.А. Ткачев уделяет размаху и масштабам этого деструктивного явления в Курской области, когда регион возглавлял бывший вице-президент России А.В. Руцкой. Словно в учебном пособии для начинающих прокуроров Н.А. Ткачев с мельчайши-

ми подробностями рассказывает о практике активного использования правовых средств на агрессивные и неправомерные действия амбициозного политика, несмотря на огромное психологическое давление, оказываемое на него развращенной элитой. Но особый интерес в этом смысле представляет его отзыв на судебный иск А.В. Руцкого о защите чести и достоинства. Железная логика, ссылки на многочисленные нормативные акты, неопровержимые доказательства не оставляли ни малейших шансов истцу победить в споре.

Грустные воспоминания навели строки, повествующие о его встрече с известным кинорежиссером С.С. Говорухиным, пришедшим к нему просить за арестованного по делу о злоупотреблении служебным положением заместителя губернатора Курской области Ю. Конончука, с которым он раньше работал на Одесской киностудии. В просьбе именитому деятелю искусств было вежливо отказано. Однако, будто оправдываясь, автор с сожалением пишет: «Его деликатность, интеллигентность, наверное, сковывали его. Он не мог оказать сопротивления напористости известных ему людей, не находил в себе силы сказать «нет». Так я размышлял тогда, продолжаю думать и теперь»². Поверив в «святость» С.С. Говору-

хина, автор встает на его защиту: «Какие же негодяи, буквально пронзила меня мысль, те, кто использует эту светлую душу в своих черных делах»³. Полноте, Николай Александрович, очень плохо вы знаете эту «светлую душу». С.С. Говорухин ворвался в нашу жизнь как талантливый режиссер документальных лент: «Так жить нельзя», «Россия, которую мы потеряли», «Час негодяев», «Великая криминальная революция». Но вершиной его творчества, вне всякого сомнения, является культовый фильм «Место встречи изменить нельзя». Главный герой картины Глеб Жеглов в исполнении Владимира Высоцкого произнес сакраментальную фразу «Вор должен сидеть в тюрьме», которая, в сущности, отражает принцип неотвратимости наказания в его простом, житейском истолковании. Поэтому фильм завоевал сердца миллионов граждан нашей страны. За режиссером прочно закрепилась репутация честного и бескомпромиссного человека. Находясь в зените своей славы, Станислав Сергеевич злоупотреблял своей популярностью, прекрасно понимая, что любое его слово вызывает доверие в общественном сознании; нередко оно воспринималось как истина в последней инстанции. Именно тогда, по-видимому, и проявился первородный грех великого мастера.

² Ткачев Н.А. Указ. соч. С. 254.

³ Там же.

В конце 1980-х годов оперативно-следственная группа во главе со следователем по особо важным делам при Прокуратуре СССР А.Н. Нагорнюком расследовала уголовное дело в отношении председателя старательской артели «Печора» В. Туманова и его ближайшего окружения. Несмотря на наличие четырех судимостей и шестиклассное образование, этот субъект обладал редкой деловой хваткой, изворотливым умом и волевым характером, способностью втереться в доверие влиятельных лиц. Нелишне напомнить, что в тот период в нашей стране стало зарождаться кооперативное движение, призванное, по замыслу «архитекторов и прорабов» перестройки, заложить основы рыночной экономики.

В рамках этого курса было принято стратегическое решение — передать в частные руки участки с низким содержанием золота, освоение которых промышленным способом было нерентабельно. Предполагалось, что мотивированные люди в условиях новой формы хозяйствования проявят трудовую инициативу и добудут дополнительное количество золота, крайне необходимого для пополнения бюджета страны, находящейся в стагнации. Золото, как известно, с библейских времен является символом богатства и власти, возвращает в человеке такие отвратительные качества, как алчность, продажность, агрессивность.

Используя «рыночные отношения», В. Туманов с помощью взяток и других подношений добился выделения артели богатых россыпей золота. Он и его заместитель, бывший директор плавательного бассейна «Москва», прожженный делец С. Буткевич (похоронен, кстати, на Новодевичьем кладбище), искали знакомства с писателями, артистами, другими деятелями культуры и искусства, которые, по их замыслу, должны были формировать в общественном мнении положительный образ откровенно криминальной структуры. В штат артели зачислили сына С.С. Говорухина, выплачивая ему в виде заработной платы около тысячи рублей ежемесячно. А сам мэтр, по сути дела, торговал влиянием.

Однажды золотоискатели пригласили на базу старательской артели в Ухте В.С. Высоцкого, который в разгар театрального сезона самовольно покинул рабочее место и уехал расслабляться в тайгу. Его разместили в коттедже повышенной комфортности, кормили специально приглашенные из ресторанов повара, сеансы релаксации проводили в шикарной бане. Закрепляя дружбу, накануне отъезда народного артиста в Москву В. Туманов бросил клич: каждый член артели (около полутора тысячи работников) должен подарить ему по одному трудоводню стоимостью 19 рублей. Нетрудно подсчитать, какой щедрый подарок получил всенародный любимец. Как же

противоречив и лицемерен союз золотого тельца и богемы! Недаром Моисей в своих заповедях поучал: «Не сотвори себе кумира».

Дальше — больше. В ходе расследования было установлено, что Туманов и Ко возвели дачу заместителю начальника Следственной части Прокуратуры СССР А. Чижуку. После этого члены оперативно-следственной группы стали подвергаться открытой травле и остракизму, им отказывали в продлении служебных командировок, каждый их шаг ставился под сомнение, разумеется, с точки зрения «законности».

Последней каплей, переполнившей чашу терпения А.Н. Нагорнюка, стало заседание коллегии Прокуратуры СССР, проходившей 4 апреля 1988 года под председательством Генерального прокурора А.М. Рекункова. На коллегии коррумпированное руководство Следственной части, умело подтасовывая факты, смешивая правду с откровенной ложью, представило дело таким образом, что судить надо не коррумпированных высокопоставленных работников прокуратуры, а следователей, честно исполнявших свой служебный долг. Ложь и лицемерие не оставили честному и бескомпромиссному следователю другого нравственного выбора — он бросил уголовное дело, написав заявление об увольнении из органов прокуратуры.

27 апреля 1988 года С.С. Говорухин, торжествуя победу, опубли-

ковал в «Литературной газете» статью «Я — опровергаю!»⁴. Рассуждая о трудовой инициативе и новых условиях оплаты труда в кооперативах, он достаточно подробно описывал производственный процесс старательской артели «Печора», хотя ни разу там не был. «Этот человек, дружбой с которым можно гордиться, — менторским тоном утверждал автор, — является пионером кооперативного движения в Сибири. Хорошие заработки людей властям видятся не иначе, как «нетрудовые доходы».

Короче говоря, статья стала своеобразным манифестом криминальной революции, которую затем в одноименном фильме С.С. Говорухин так гневно бичевал. Но имел ли моральное право маститый режиссер выступать в защиту В. Туманова в условиях конфликта интересов? Получается, что правда и справедливость на самом деле интересовали его тогда, когда они соответствовали его личным интересам. Следователи были вынуждены публично выступить в защиту чести и достоинства. Редкий случай в правоохранительной практике. В газете «Социалистическая индустрия» появилась статья В. Капелькина и В. Цекова «Вам это и не снилось»⁵, где с их слов предельно откровен-

⁴ Говорухин С. Я — опровергаю! // Литературная газета. 1988. 27 апреля.

⁵ Капелькин В., Цеков В. Вам это и не снилось // Социалистическая индустрия. 1988. 13 мая. С. 2, 5.

но описывались похождения «героев», назывались их подлинные имена и деяния.

Рассуждая о природе и истоках коррупции, Н.А. Ткачев обращается к опыту других государств и историческому прошлому России. В творческом порыве он взял за образец реакцию второго царя из династии Романовых на подкуп одного из воевод, который вывел государя из себя: «Забыв страх Божий и государево крестное целование, и ответ перед Господом Богом нашим в смертный час, взял с гороховлян посул 150 рублей». «Царь Алексей Михайлович — не зря его звали «Тишайшим», — пишет автор, — не был злобным человеком. ...Тем не менее царь распорядился бить воеводу кнутом и выморать из московского списка с указанием, что он «вор и посульник»⁶.

Думается, вряд ли следует идеализировать образ царя Алексея Михайловича. В период его правления борьба со взяточничеством и казнокрадством велась ни шатко ни валко, можно сказать, была пущена на самотек. Отнюдь не на пустом месте 2 июня 1648 года в Москве вспыхнуло восстание посадских людей и стрельцов, получившее название «Соляной бунт» — первый в российской истории бунт, который носил антикоррупционную направленность.

Формальным поводом послужило увеличение по инициативе боя-

рина Б.И. Морозова на 30% пошлины на соль, размер которой превышал ее рыночную стоимость. Цены на соль выросли настолько, что народ перестал ее покупать. Казна пуста. В результате соляной налог был отменен, однако с тяглого населения стали взимать ранее отмененные налоги за три последних года. Жалованья были лишены стрельцы, начался пересмотр их льгот и привилегий. При этом руководитель Пушкарского приказа окольничий П.Т. Траханиотов, шурина боярина Б.И. Морозова, не гнушался присваивать жалованье служивых людей.

Глава Земского приказа Л.С. Плющев, также находившийся с ним в родстве, по ложным и надуманным обвинениям сажал людей в тюрьму и освобождал не иначе как за взятки. Огромная толпа обманутых и доведенных до отчаяния людей двинулась на Кремль, требуя «выдать головой» главного виновника своего разорения боярина Морозова, инициировавшего повышение цен на соль, его коррумпированных родственников Траханиотова и Плющева. Дом боярина был разорен. На следующий день разгрому подверглись дворы других мздоимцев. Под давлением агрессивной толпы царь был вынужден выдать приближенных бояр в руки народного правосудия. Палач вывел Плющева на площадь, и толпа буквально растерзала высокопоставленного взяточника. Та же участь постигла и

⁶ Ткачев Н.А. Указ. соч. С. 327.

Траханиотова. Царь лично руководил усмирением толпы и обещал народу следить за тем, чтобы вновь назначаемые судьи «чинили расправу без посулов»⁷.

Несовместим с объективными историческими фактами миф об интеллигентном и мягком царе по прозвищу «Тишайший». Именно в период его правления осуществлялась радикальная церковная реформа патриарха Никона, породившая чудовищный раскол общества. Резкость и нетерпимость к оппонентам вызвали недовольство среди значительной части духовенства и мирян. Приверженцы традиционных византийских и древнерусских обрядов Лазарь Романовский, дьякон Федор, инок Епифаний и другие видные старообрядцы были объявлены злейшими врагами церкви и государства. Начались казни, остроги и тюрьмы наполнялись инакомыслящими. Наиболее непримиримых сторонников «старых обрядов» Аввакума, Лазаря, Федора и соловецкого инока Епифания лишили сана и заточили в заполярном Пустозерском остроге. Перед отправкой из Москвы их предали гражданской казни: им отрезали языки, иноку отсекли четыре пальца, а Лазарю — правую руку по запястье. В последующем узники Пустозерского острога протопоп Аввакум, Лазарь, Епифаний и

другие строптивые староверы и вовсе были сожжены в срубе. Спасаясь от гонений и преследований, многие старообрядцы уходили в глубокую тайгу (взять хотя бы семью Лыковых, осевшую в Саянской тайге), бежали за границу. Другие в знак протеста против духовного насилия прибегали к крайней мере, добровольно подвергая себя «огненному очищению», то есть самосожжению. По оценкам некоторых специалистов, около 20 тыс. староверов за период 1672–1690 годов покончили жизнь самоубийством путем сожжения⁸. Разумеется, инквизиция осуществлялась по наущению церкви, но руками государства, которое имел честь возглавлять «Тишайший» Алексей Михайлович.

В своей работе Н.А. Ткачев в самой общей форме затрагивает чрезвычайно важный вопрос о социальной и биологической природе коррупции. «Истоки коррупции, — пишет автор, — вокруг нас, на виду у нас, но мы к ней удивительно терпимы, а порой и сами порождаем»⁹. Эти суждения в силу своей большой значимости для познания причин коррупции требуют дополнительных пояснений.

Общество, как известно, представляет собой целостный социальный организм, который существует, развивается через

⁷ Пономарев Н.С. *Механизм противодействия коррупции: прошлое, настоящее, будущее*. М. : Юрлитинформ, 2021. С. 79–80.

⁸ Пономарев Н.С. *Смертная казнь: от Древней Руси до России*. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 49–51.

⁹ Ткачев Н.А. *Указ. соч.* С. 333.

человека, посредством человека Собственно говоря, коррупция и через деятельность и поступки есть культура, состоящая в восприятии человека. Право, каким бы со-производстве базовых традиций вершенным оно ни было, не един-внутри социума. Самооправдание, ственный инструмент регулиро-как основа коррупционного поведения поведения людей, оно недения и скрытая готовность инди- может полностью охватить весьмавида действовать в соответствии сложную и многообразную реаль-со своими личными интересами и ную жизнь. Для понимания «жи-потребностями, порождает у лю- вого права» существенное значе-дей стремление руководствоваться имеет уяснение роли обычаев «заветами старины глубокой». и традиций в процессе формиро-Неформальные платежи врачам в вания коррупционного поведе-виде конвертов с деньгами, сбор ния. Неформальные институты, денег родительскими комитетами определяющие социокультурнуюна подарки учителям, в сущности, идентичность человека, настолькоотражают в глубине обществен- укоренены в национальных тради-ной морали преемственность кор- циях и неписаных правилах, что го- рупционных отношений. Следова- сударство не всегда может им про- тельно, коррупция — это продукт тивостоять. Они вошли в кровь ине только государственных служа- плоть россиян, превратившись вших, но и национальной культуры. целостное «суверенное» образова- В заключение хотелось бы отме- ние, своеобразный стандарт пове- тить, что книга Н.А. Ткачева пред- дения, облаченный в форму обы- ставляет несомненный интерес чая и традиций. как специалистам, так и рядовым

Обычай — это коллективнаячитателям.

память народа, которая отражает общественное сознание, его мен- талитет и культуру. Они дают воз- можность человеку комфортно су- ществовать в определенном соци- альном пространстве, создавать для себя собственную картину мира, избирать те или иные нрав- ственные ценности. В этом смысле коррупционные отношения фор- мируют свою собственную суб- культуру с особой системой цен- ностей, которые лежат в основе дивиантного (отклоняющегося) поведения.

Николай ПОНОМАРЕВ,
полковник милиции в отставке,
заслуженный работник МВД

Литература

1. Говорухин С.С. Я — опровергаю! // Литературная газета. 1988. 27 апреля.
2. Капелькин В., Цеков В. Вам это и не снилось // Социалистическая индустрия. 1988. 13 мая.
3. Пономарев Н.С. Механизм противодействия коррупции: прошлое, настоящее, будущее. М. : Юрлитинформ, 2021. 440 с.
4. Пономарев Н.С. Смертная казнь: от Древней Руси до России. М. : Юрлитинформ, 2018. 328 с.

Сергей ВЫСОЦКИЙ

АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ КРИМИНАЛА*

Роман

МЫЛЬНЫЙ ОПЕР

— Дядя Сережа, видишь мужчину на берегу? — спросил меня племянник.

Уже второй час сидели мы с ним посреди Оредежа и время от времени таскали удочкой мелких окушков.

— Знакомый? — спросил я, не отрывая взгляда от поплавка.

— Наверное, твой.

Я вытащил очередного недомерка, с трудом снял с крючка и только потом взглянул туда, куда показал племянник. На высоком красном берегу среди сосен сидел на поваленном стволе мужчина. Отсюда, с середины реки, на удивление широкой рядом с деревней Батово, я не смог рассмотреть его лица. Увидел только, что на мужчине светлый костюм и, несмотря на жару, он при галстукке. И еще определил, что никогда раньше его не встречал.

— С чего ты решил, что мой знакомый?

— Да проще простого. Он уже полчаса сидит и на нас глазеет. Я лично его не знаю. Значит...

— Ничего не значит. Может быть, мужик решил купить у нас рыбы на обед.

Племянник засмеялся. Нашего улова не хватило бы и приличному коту.

— А я так думаю, что этот дядька купил твою книгу и хочет попросить автограф.

— Опять за свое, — отмахнулся я. Племянник почему-то твердо был убежден, что народ обязан знать своих писателей. Два года назад он гостил у нас в Москве и после одной из прогулок по Тверской сказал:

— Странно. С тобой никто не здоровается.

— А должны?

— Ну, как же! У тебя столько книг, в каждой портрет. Неужели не узнают? Или стесняются подойти?

— Если бы я был Киркоровым, то не постеснялись.

* Продолжение. Начало в №№ 1–6 за 2022 г.

— Ну, сказанул! Киркоров, скорей всего, по улицам и не ходит, — хитро улыбнулся племянник и добавил разочарованно: — Значит, не твой знакомый. А ведь он сначала по правому берегу ходил. И тоже в нашу сторону поглядывал.

Приметливый парнишка, мой племянник. А я так увлекся выдерживанием из реки окуней, что видел один лишь красный поплавок.

Пристальное внимание незнакомца подпортило мне удовольствие от рыбалки. И рассеялось безмятежное состояние, а если вернуть покрасивее — очарование, которое испытываешь, едва оттолкнешь лодку от берега Оредежа. Что-то такое я читал у Гертруды Стайн. Дескать, магию родины ты начинаешь испытывать лишь после того, как покинешь ее. Хотя бы ненадолго. А я живу вдали от родины уже тридцать шесть лет.

«В конце концов, всякий человек, вернее, всякий пишущий, следит за тем, что происходит у него внутри, чтобы рассказать о том, что происходит там внутри. Вот почему писателям нужны две родины — та, где они родились, и та, где живут на самом деле. Вторая романтична и не связана с ними, она не настоящая, но на самом деле там внутри». Вот завернула, классунья!

Берега Оредежа не были в прямом смысле моей родиной. Но разве родина матери не родина ее сына?

Об этих прекрасных местах умершая в конце прошлого века, в прошлом тысячелетии — это по календарю, а если по бытовым меркам — совсем недавно, всего не-

сколько месяцев назад, моя приятельница, негромкая, но душевная поэтесса, написала:

Через леса, через века
Спокойно и размеренно
Течет студеная вода
Под красным срезом берега.

Пласты песчаника таят
Мечту полубезумную
Тех лет, когда был край объят
Рылеевскою думою.

Не плод досужего ума:
Спокойно и торжественно
Течет История сама
Через село Рождественно.

Мужчина в светлом костюме поджидал нас у ветхого пешеходного мостика через Оредеж. Мостик этот соединял две деревни — Даймище и бывшее поместье Рылеева, а затем и бабушки В.В. Набокова Батово. И давно уже подлежал сносу. Но власти никак не могли найти крайнего, на которого можно было «повесить» разборку. Уже появлялась и первая жертва прохудившегося моста — пьяная женщина провалилась в дыру и утонула. А так как утопленница была приезжая, из Питера, то и в Батове, и в Даймище никто даже пальцем не пошевелил, чтобы разобрать мост. Может быть, ждали, кто из аборигенов понесет потери первым?

— Ну что я тебе говорил? — шепнул племянник.

— О чем ты?

— Да у мужика твоя книжка в руке!

Надо же! Я изумился. Не часто автора подстерегают на рыбалке незнакомые люди, чтобы попросить автограф. А поджидавший нас человек и правда держал в руках мою книгу. В красной суперобложке, с прикольным, как нынче выражаются, рисунком.

— С возвращеньцем, — сказал любитель моих детективов, когда наша лодка, прошелестев сквозь заросли куги, мягко ткнулась в песчаный берег. — Как улов?

— Потешились и на том спасибо.

— Вас зовут Сергей Александрович?

— Да.

— Вы написали? — мужчина продемонстрировал мне книгу «Провальное дело». Когда-то яркая суперобложка потускнела, пообтрепалась, замусолилась. Но эти издержки согрели сердце автора: похоже, над романом всерьез поработали.

— Было дело. Написал, — стараюсь выглядеть равнодушным отозвался я. Не хотелось показывать, что мне приятно внимание.

— Хотел бы побеседовать с вами.

Ну вот, первое огорчение. Собиратели автографов, как правило, немногословны. Получив надпись на титульном листе, они коротко благодарят и удаляются. А «беседуют» те, у кого к автору имеется много вопросов по поводу действительных и мнимых огрехов. Например: «Вы написали в романе, что в деревне Грязно, на берегу Оредежа живет отставной генерал внутренней службы. Я проверил — не живет. Единственный генерал на всю

округу живет в селе Рождествено. Да и то он не генерал, а адмирал». Неужели и этот молодой, загорелый мужчина с приятным улыбчивым лицом начнет терзать меня подобными вопросами?

— Извините, я не представился, — он протянул мне руку: — Майор Ванин. Павел Федотович. Старший оперуполномоченный уголовного розыска.

На несколько секунд над рекой повисла тишина. Даже племянник перестал греметь веслами — замер, боясь что-нибудь пропустить из разговора. Про такие вот «молчаливые секунды» в народе говорят: «милиционер родился». И он действительно нарисовался на берегу. Вернее, с горочки спустился.

Мы пожали друг другу руки. Не сильно. Скорее осторожно.

— С чем пожаловали? — спросил я невпопад. Он же с самого начала объявил: пожаловал побеседовать.

— Есть серьезный разговор...

— Хорошо. Я тут недалеко стою на постое. У сестры. Зайдем, попьем чайку.

— Вы, Сергей Александрович, не сердитесь. У меня еще ближе, в ста метрах от реки, машина, — старший оперуполномоченный показал рукой в сторону Даймища. — Подскочим на Сиверскую, в милицию. — Заметив мое удивление, он добавил: — Это быстро. Я вас обратно и верну. Молодой человек с лодкой управится?

— Быстро управлюсь, — ответил племянник. — Спрячу ее в камышах и готово! Подождите минут

пять. Вы на горе подольше сидели. Около часа.

— А вы не спешите, — недовольно произнес Павел Федотович. Даже сквозь загар было видно, что его щеки порозовели. Это хорошо. Люблю, когда милиционеры не потеряли способности краснеть. — Мы с Сергеем Александровичем вдвоем съездим.

— Что-нибудь опять с квартирой? — внезапно осенило меня.

— А что с квартирой?

— Да нет, чувствую — мимо, — отработал я назад. Если бы опять залезли в квартиру, не надо было бы ехать в Сиверскую, в милицию. Но самое главное — никто в службе вневедомственной охраны, никто из соседей и знакомых не знал, куда я уехал. Никто не знал. Откуда же взялся круглолицый опер на берегах Оредежа? Не со спутника шпиона ведь за мной наблюдают?

— Так что же случилось с вашей квартирой? — настойчиво полюбоществовал майор Ванин.

— Мы едем на Сиверскую или не едем?

Опер показал на выложенную булыжниками дорогу.

— Прощу.

Я крикнул племяннику:

— К обеду не ждите.

— Да вы еще успеете... — начал майор, но я так сердито на него взглянул, что он заткнулся.

«Это тебе аукнется, Сергей Александрович, — мысленно осудил я себя. — И запачканные прибрежным илом майорские туфли аукнутся. И его бдение на красном берегу».

Майор разъезжал по дорогам Ленинградской области на «жигу-

лях» шестой модели. Вполне личный автомобиль, если бы не цвет. Такой едкой желтой окраски я еще не видел и не мог себе представить, чтобы нормальный человек, не дальтоник, «положил глаз» на подобную машину. Наверное, господин Ванин был дальтоником. Или купил «жигуль» по случаю. Задешево. «Зато на его шестерку не позарится ни один угонщик», — сумел я отыскать хоть один аргумент в пользу старшего оперуполномоченного.

Номера у машины были городские. А это означало, что майор служил в Питере. Наверное, в областном управлении. Я спохватился, что даже не заглянул в его милицейские ксивы. Обычно старшие оперуполномоченные сами нороят сунуть тебе под нос удостоверение. Чего это Павел Федотович поскромничал?

— Удостоверение у вас имеется? — спросил я, прежде чем сесть в футуристическое авто.

— Однозначно, — майор достал из нагрудного кармана рубашки ксиву и привычно распахнул корочки. Я протянул руку:

— Можно взглянуть?

— А разве так не видно?

— Вы дальтоник, я близорукий. У меня так бывает — как понесет, не могу остановиться. Кажется, что едкие слова вырываются помимо воли.

Он поднес удостоверение чуть ли не к самому моему носу, но из рук не выпустил.

В документе значилось, что Павел Федотович Ванин не какой-нибудь там абстрактный старший

оперуполномоченный, а действительно служит в Главном управлении внутренних дел по Ленинградской области.

Я сел в машину, майор включил мотор, и мы понеслись в сторону Сиверской. Стремительно проскочили деревню Грязно, где справа третьим от прогона стоял потемневший домик, в котором родилась мама. Домику было за сто, он успел повидать и XIX, и XX век и здравствовал в XXI. Фантастика, если все-речь задуматься.

А справа, тоже третьим от прогона, расположился дом, где жила моя двоюродная сестра с семейством. Этот дом был побольше и побогаче — тетушка Татьяна вышла замуж за сына местного богача, а попросту за «справного» хозяина Рябова. Он еще был жив перед войной, но сильно закладывал за воротник. А мы, «невинно злые» мальчишки, дразнили деда Ивана, распевая песенку, напоминающую перезвон колоколов. Дисконтом: Тирли-бимбом по маленькой! По маленькой! По маленькой! И баском: То ли дело по большой, то ли дело по большой!

У деда Ивана было несколько сыновей. Один Рябов, шофер, возил Ленина, потом какое-то время Сталина. Другой, кажется, был ученым, третий жил в ссылке в Сибири. А Петр Иванович, тетушкин супруг, умелец — золотые руки, каким-то образом сумел до самой войны оставаться единоличником и ни под каким давлением не вступал в колхоз. Я сам слышал, как ходоки от колхозников уговаривали его стать председателем, но дядя Петя устоял. Не без помощи жены. Тетушка

решительно заявила: только через мой труп.

Дядя Петя постоянно что-то мастерил. И однажды починил небольшой трактор «Фордзон» на дутых шинах. Помню, какими счастливыми мы были, когда Петр Иванович посадил нас, ватагу двоюродных братьев и сестер, в прицеп и катал по окрестностям. Работал он в это время на водокачке — крошечном домике среди лип Набоковского имения. Снабжал водой ветеринарный техникум, квартировавший в не разрушенном еще поместье В.Д. Набокова.

Я всегда думал, что Петр Иванович Рябов прожил всю жизнь в деревне Грязно. И очень удивился, когда нашел две грамоты за хорошую работу, которыми наградили отца, служившего в начале сороковых годов секретарем профкома института Герцена. Грамоты были подписаны Петром Рябовым. Тогда я перелистал справочник «Весь Ленинград» за 1931 год, где имелись адрес, место работы и телефон папы. И нашел дядю Петю! Он служил в том же самом институте Герцена председателем профкома. Был папиным начальником. Тогда мне стало ясно, как познакомились мои родители. И разъяснилось еще одно обстоятельство: в Хибиногорск, позднее ставший Кировском, отец уехал работать после того, как осудили дедушку.

В полном молчании промчались мы через сосновый бор, среди сосен которого когда-то гремел оркестр на открытой танцплощадке санатория Песчанка. До революции здесь находилось имение вдовы действи-

тельного тайного советника Марии Любошинской. Когда в селе Выра, поблизости от восстановленного домика станционного зрителя Симеона Вырина, машина пересекла Киевское шоссе, майор открыл бардачок и достал «Провальное дело». Демонстративно помахал передо мной. Вернув книгу на место, спросил:

— Этот роман, «Провальное дело», вы писали на основе конкретных событий?

— Нет.

— Не-ет? — по-моему, майор не ожидал такого ответа. Его удивление выглядело вполне искренним. Мне показалось, что даже отвлекло внимание от дороги. «Жигуль» вильнул за разделительную полосу.

— Впереди самосвал, — проинформировал я майора.

— Вижу, — он выровнял машину и вернулся к поднятой теме:

— Как же это так? В романе все конкретно, а вы...

— Я уже давно превратился в сочинителя. Вы заметили эпиграф?

— Про то, что все события в романе выдуманы? Заметил. Но на поверку оказывается все не так.

Мы опять надолго замолчали. Теперь уже до приезда в милицию.

Я давно уже перестал искать сюжеты для своих романов в конкретных уголовных делах. Мой творческий метод — вымысел. Выдумка. Сочинение. Фантазия. Любой синоним подходит. Только не высасывание из пальца. Потому что если сюжет я и выдумываю, то мои герои — люди, с которыми я сталкиваюсь по жизни. «Изучать» методы работы современных сыщиков,

их характеры нет охоты: сколько бы ты ни ездил с ними на задержания, ни присутствовал на допросах, узнаешь только внешнюю сторону. Увидишь их такими, какими они захотели тебе показаться. Все сокровенное останется тайной за семью печатями. Даже если распить с кем-то из них четверть водки. Так на фига, как говорится, корове бантик?

Могу предположить, что моя откровенность разочарует кое-кого из читателей. Но из песни слова не выкинешь. Пускай знают. Описывать жесточайшие криминальные драмы, которые сейчас происходят ежедневно, — дело документалистов. Их книги и очерки захватывают дух читающих почище, чем очередной триллер модного писателя. Зачем же отбивать у них хлеб? Вот я и выдумываю свои сюжеты, стараясь, чтобы детектив был действительно детективом, чтобы в нем были загадочное преступление и умный сыщик, чтобы читатель чувствовал себя в пространстве романа уютно и знал, что сыщик, а вместе с сыщиком и он сам, эту разгадку разрешат. Что зло, хотя бы отчасти, накажут. Что в жизни честных и смелых людей больше, чем подонков.

Игра? Да, игра. Детектив — это очень нужная для нравственного здоровья общества игра. Если не соблюдены эти условия, произведения о сыщиках, спецназовцах, киллерах и братках — производственные романы. Они могут быть и хорошими, и плохими. Но это не детективы. И судить о них следует совсем по другим законам.

Но похоже, что полоса моего добровольного отчуждения от милиции закончилась. Последние дни я только и делаю, что общаюсь с ее представителями. Со старшими следователями по особо важным делам, начальниками отделов, инспекторами дорожно-постовой службы. И вот сегодня со старшим оперуполномоченным управления уголовного розыска майором Ваниным. И бегство в деревню не спасло меня от их настырного внимания к моей особе.

В большой унылой комнате, куда привел меня Ванин, двое мужчин, один в форме милицейского лейтенанта, другой с ног до головы упакованный в джинсу, вполголоса обсуждали какие-то проблемы, склонившись над потрепанной схемой. Как мне показалось, над планом поселка Сиверский. Джинсовый постукивал по плану коротким и толстым указательным пальцем и приговаривал:

— Здесь, здесь! Только здесь!

— Не уверен, не уверен, — бормотал лейтенант и качал головой.

На наш приход они не обратили внимания, даже не обернулись. И старший опер покашлял, чтобы отвлечь их от карты. Покашливание получилось у него громким и властным. Сотрудники разом обернулись.

— Товарищ майор, — констатировал лейтенант без особой радости. — Вам, наверное, посекретничать надо?

— А у нас как раз время перекусить, — радостно объявил «джинсовый» и с любопытством уставился на меня. В отличие от лейтенанта,

бледного и унылого, у него было загорелое, до черноты, лицо, хитрые глаза-щелочки и толстые губы. Не составляло труда догадаться, как несет каждый из них свою милицейскую службу.

Лейтенант аккуратно сложил схему, засунул ее в канцелярскую папку, завязал тесемки. Не спеша спрятал папку в большой, поносно-го цвета сейф. Ключи от сейфа положил в карман брюк.

— Этот карман у тебя рваный, — сказал джинсовый и подмигнул мне.

— И правда, — лейтенант смутился. Смущение было ему очень к лицу. Он сразу стал похож на мальчишку, который не сомневается, что в жизни есть много интересного. Он переложил ключи в карман ту-журки и двинулся к двери. За ним пошел и джинсовый. Поравнявшись со мной, он протянул мне руку:

— Ростислав Шигаев. А вы и правда пишете детективы? — он назвал мою фамилию.

— Пишу.

Мы пожали друг другу руки, и Ростислав опять подмигнул мне, сделав легкий неуловимый кивок в сторону старшего оперуполномоченного: дескать, не принимайте начальника всерьез.

— Сергей Александрович, — позвал майор. — Присаживайтесь, — сам он уже уселся за стол, на котором еще пару минут назад был расстелен план Сиверской и лейтенант с джинсовым Ростиславом, словно два стратега, обсуждали какую-то волновавшую их проблему. Я сел и очутился лицом к лицу с Павлом Федотовичем. Справа, за его широ-

ким плечом, находилось большое зарешеченное окно, очень пыльное, почти не пропускающее солнечных лучей. Не будь стекла такими пыльными, солнце светило бы мне в глаза почище чем рефлектор в кармане следователя при допросе второй степени.

Майор положил прямо перед собой две мои книжки — «Провальное дело» и еще другую, названия которой я не мог вспомнить. Суперобложки на ней не было, а на корешке стояла только фамилия. В «Провальном деле» торчало несколько закладок. Темно-красные, под статью суперу, закладки показались мне зловещими.

Ванин загадочно улыбнулся, как будто приготовил мне приятный сюрприз и размышляет о том, как его эффективнее преподнести.

— Я, наверное, оторвал вас от работы?

— От работы?

— После рыбалки вы, наверное, сели бы за письменный стол?

— Павел Федотович, у вас есть ко мне вопросы?

Мой собеседник усмехнулся и взял со стола «Провальное дело». Открыл на заложенной странице.

Теперь я разглядел майора повнимательнее. У него было круглое, без единой морщинки лицо. На полных губах играла улыбка. А если она на мгновение исчезала, то меня не покидало ощущение, что оперуполномоченный с трудом ее сдерживает. Я впервые видел такого улыбчивого милицейского офицера. Вот только уклончивый взгляд его глаз мне не понравился.

— Значит, роман «Провальное дело» вы написали, не имея в виду какие-то конкретные события?

— Нет. Помните про эпиграф? Я говорил...

— Вы только не обижайтесь, но это для рекламы.

— Какая уж тут реклама? Мера предосторожности. У нас столько любителей читать между строк и выискивать прототипы.

— Да ладно, ладно... — он произнес фразу так, словно давал понять: знаем мы вас, хитрецов и сказочников. И тут же начал читать:

«— Мальчишки балуются, — сказал мужчина. — Как бы лес не подпалили. Такая сушь стоит. — И, вспомнив, что не представился, протянул Корнилову руку: — Борис Федорович. Старший сержант. Войну под Берлином закончил».

Ванин оторвался от книги и посмотрел на меня. И тут же отвел взгляд. Поэтому все, что он потом произнес, адресовалось как бы и не мне, а двум потрепанным сизарям, расхаживающим за грязным окном по подоконнику.

— Борис Федорович — конкретный мужчина пожилого возраста. Имеет паспорт, прописку и все необходимые для живого человека документы. А вы говорите — герои романа выдуманы.

Не в силах понять, чего ради старший инспектор уголовного розыска, серьезный, судя по всему, человек, затеял такой странный разговор, я спросил:

— Какие сроки предусмотрены за данное преступление для автора?

Майор засмеялся так громко, что голуби с шумом сорвались с подоконника. Потом скользнул по мне... нет, скорее мазнул меня, взглядом и сосредоточился на портрете «железного Феликса», висевшем на противоположной стене:

— Что вы, что вы! Это я как любознательный читатель выяснял.

— Тогда, наверное, знаете, что Борис Федорович мой двоюродный брат. И «залетел» в роман не случайно.

— Знаю. И набоковские места вы описали очень достоверно. Без выдумки. Все узнаваемо: Оредеж, храм в селе Рождествено, красные берега... — он перевел взгляд с Дзержинского на меня, но на этот раз, на секунду-две, задержал его. Задумчиво добавил: — И пещеры.

— Спасибо за комплимент.

— Это не комплимент. Просто констатация факта. Все описано точно. Вы эти места посещаете для работы? Или для отдыха?

«Посещаете». Неплохо сказано. «Вновь я посетил Тот уголок земли...»

— Просто приезжаю и живу, — мне вовсе не хотелось пускаться в объяснения, рассказывать, что значат для меня эти места.

— Просто приезжаете и живете. Собираете факты для будущих романов?

У меня мелькнула мысль о том, что какой-нибудь местный житель или дачник, лишенный здравого смысла и чувства юмора, «примерил» на себя костюм одного из вымышленных героев моего романа, и костюм оказался ему впо-

ру, и человек посчитал себя обиженным. А что делают обиженные? Пишут в высокие инстанции. Подают в суд.

Однажды мне пришлось испытать такой натиск. После того, как в «Огоньке» был напечатан рассказ «Неизвестный голландский мастер». Нашлось сразу несколько человек, коллекционеров живописи, посчитавших себя оскорбленными. Один дотошный читатель даже «вычислил» адрес моей героини, несмотря на то, что я поселил ее в доме между Шестой и Седьмой линиями Васильевского острова. А как известно, между этими линиями дома отсутствуют. Имеется лишь симпатичный бульвар. Но если и теперь кому-то пришлось не по вкусу мои сочинения, то с какой стати вмешался уголовный розыск? Да еще и Главное управление? Может быть, я отстал от жизни и теперь сажают в кутузку за авторские домыслы?

— Павел Федотович, может, оставим в стороне мой роман? — Я уже начал сердиться и не считал нужным скрывать это. — Наверное, имеется серьезная причина для нашей встречи?

— Роман, роман, — разулыбался майор. — Прежде всего роман.

— Поконкретнее можно?

— Хорошо, — он посуровел. Но губы все равно готовы были распусться в улыбке. Наверное, такое уж у них было строение. Я подумал о том, что губы майора Ванина доставляют ему немало неприятностей. Начальство не любит, когда в ответственные моменты

на лице подчиненного готова заиграть улыбка.

— Следователь Сыщиков (надо же!) поручил мне допросить вас. Не возражаете, если мы поговорим под диктофон?

— Валяйте. А по какому делу вы собираетесь меня допрашивать?

— По делу о похищении и убийстве гражданина Германии Карла Цейдлера.

Майор открыл ключиком ящик письменного стола и достал тоненькую папку. Прочитал: Карл Цейдлер, 1960 года рождения, женат, предприниматель из Мюнхена. Если точнее — банкир. Один из владельцев банка «Цейдлер и сын».

— Что за чушь? — Теперь уже я не мог удержаться от улыбки. — Похищение, убийство, мой роман... Господин майор, я не пишу документальную прозу.

— Напрасно вы меня господином окрестили, — обиделся Ванин.

— Назови я вас, как в старые времена, «товарищем», услышал бы: «Брянский волк тебе товарищ».

Майор неодобрительно покачал головой. Он смотрел опять не на меня, а на Дзержинского. А я взглянул на зарешеченное окно. Через дорогу, рядом с магазином, пьяный мужик пытался подняться с асфальта. Иногда ему удавалось встать на четвереньки, но дальше дело не шло — голова перевешивала, и пьяница снова падал. Несколько секунд он лежал смиренно, потом начинал подъем с «кормы».

— Все эти штучки в прошлом, в прошлом, — весело сказал Ванин. — Мы теперь другие.

— Ладно, ладно, — я поймал себя на мысли, что за десять минут общения со старшим опером уже научился от него по два раза произносить одно и то же слово. — Шучу, товарищ Ванин. Можете включить свой магнитофон. Готов побеседовать. Только наш разговор никуда не приведет.

— Он может привести в Кресты, — очень тихо, почти неслышно, произнес майор и включил магнитофон. Я хорошо расслышал его слова. И мою веселость как ветром сдуло.

ДОПРОС

— Вы знали Карла Цейдлера?

— Нет.

— Читали о нем в прессе?

— Нет.

— Три года назад о его похищении писали все питерские газеты. И сообщали в теленовостях.

— Три года назад я жил в Москве.

— Часто приезжали в Питер?

— Да. Когда писал роман «Провальное дело», жил в доме творчества в Комарово. Несколько дней провел тут поблизости. В деревне Грязно. У родственников.

Майор опять заглянул в папку, полистал страницы.

— В своем романе вы пишете о банкире из Мюнхена Франце Шумахере. Его прототипом стал Карл Цейдлер?

— Карла Цейдлера я не знаю. А банкир Шумахер перекочевал в роман из справочной книги «Весь Петроград» за 1916 год.

— Каким образом?

— Каждый раз придумывать имена своим героям — пупок развяжется. Я беру «Весь Петроград», открываю справочник наугад и тыкаю пальцем. В тот раз мой палец наткнулся на Франца Шумахера. Операция не из сложных, правда?

— Наверное, в справочнике имеются и русские фамилии? — спросил майор вкрадчиво, словно поймал меня на вранье. Я не потрудился с ответом.

— А Хиндеман?

— Попал в роман таким же образом.

— Значит, и Хиндеман — не прообраз Карла Цейдлера?

— Значит, не прообраз. С вашим Карлом я не знаком.

— Не моим. Гражданином ФРГ. Закавыка в том, — майор скользнул по мне взглядом и спросил: — Закавыка — литературное слово?

— Литературное.

— Загвоздка в том, — наверное, моего литературного авторитета не хватило, чтобы узаконить общеизвестное словечко и майор — молодчина! — нашел другое. — Загвоздка в том, что Карл Цейдлер, реальный банкир из реального Мюнхена, и ваш мифический Хиндеман из справочной книги исчезли из Питера и погибли схожим образом. Были убиты и закопаны в Рождественских пещерах. Как вы это объясните?

— Нашли господина Хиндемана?

— Нашли останки господина Карла Цейдлера из города Мюнхена, — так же весело ответил майор. — В пещере, которую вы описа-

ли с такой точностью. И погребли там своего Хиндемана. Тоже гостя из Мюнхена. Между прочим.

— В той пещере упокоились и другие герои романа. Охотники за золотом. Их обнаружили?

Мне стало весело. А почему бы и не повеселиться? Ты пишешь роман о том, как отступающие в 1944 году немцы спрятали в Рождественских пещерах, на территории бывшего имения Набокова, похищенные в Петродворце ценности, как уже в наши дни внуки этих немцев попытались воспользоваться кладом и погибли. Деды были мужчинами обстоятельными, клад заминировали. Как любят говорить украинцы, все до сэбэ, людям шиш. И вот, оказывается, именно в той самой пещере находят тело немецкого реального бизнесмена из Мюнхена. Из того же самого Мюнхена, что и мой виртуальный Хиндеман. Мистика.

— Мистика, — это слово я произнес вслух и попытался поймать взгляд старшего опера. Но опер опять сосредоточенно изучал черты лица Феликса Эдмундовича. Не снится ли железный Председатель Павлу Федотовичу по ночам?

Но если его глаза меня игнорируют, то слух не пропускает ни одного моего слова.

— Мистику к делу не пришьешь. Труп немца вполне конкретный. Хоть и плохо сохранился. Документы при нем тоже конкретные. Пещера конкретная. Есть конкретный романист... — опер так смачно произнес слово «романист», что мне захотелось врезать ему

по косящим в сторону Феликса глазам. Но законом не предусмотрено избиение милиционеров, когда они при исполнении своих прямых обязанностей. А я человек законопослушный. — Романист, достоверно описавший похищение и гибель гражданина Германии, — закончил фразу опер.

Каким-то чудом заметив — седьмое чувство подсказало, что ли? — Ванин догадался о моем желании врезать ему и предупреждающе поднял ладонь.

— Не волнуйтесь. Романист описал немца под псевдонимом. Под псевдонимом, но очень похоже. Разве у следствия нет причин для любопытства? Что если писатель, не принимая личного участия в похищении и убийстве, хорошо знал о преступлении? Только знал! Вам напомнить статью о недоносительстве?

Мистический триллер продолжал разворачиваться. В моей литературной практике уже не раз бывало, что события или явления, описанные в романах, потом происходили и в жизни. В романе «По чужому сценарию» я описал убийство крупного телевизионного деятеля, и книга вышла за пару месяцев до смерти Листьева. А в романе «Дамы просят крови» речь идет об охранных агентствах, шпионящих за всем и вся. И опять-таки книга опубликована еще до того, как разразился скандал с охранным агентством пресловутого Бориса Абрамовича. И тут дело не в прозорливости автора. Не в мистике. Концентрация зла в нашей жизни настолько ве-

лика, что любая выдумка рано или поздно подтверждается практикой. Мне повезло. У меня выдумка подтвердилась «рано». Но чтобы попасть в яблочко настолько точно, как это произошло с Хиндеманом — Цейдлером, следовало очень постараться. И у меня появилось ощущение, что старался я не один.

— А почему сыщики решили пойти по следам моих героев? Играли в «Зарницу»?

Похоже, что майор про игру юных следопытов советских времен ничего не знал. И поэтому оставил мой выпад без внимания.

— Один читатель отнесся к вашему рассказу очень серьезно. И попытал счастья. Стал раскапывать завал...

— И у этого читателя есть имя и адрес? — Я вспомнил, как несколько мужичков из деревни Батово допытывались у моего брата Бориса Федоровича, в каком доме живет герой романа генерал Корнилов. Просили даже познакомить с ним. Может быть, кто-то из этих мужичков направился и по следам моих «золотоискателей»?

— Ни имени, ни адреса. Письмо анонимное. Напечатано на машинке. Послано из Питера. Наткнувшись на труп, аноним испугался и копать перестал. А после долгих раздумий... После долгих раздумий, по его словам, написал нам.

— Можно взглянуть на письмо?

— В свое время, в свое время.

— Такой большой секрет? Или у вас его нет... с собой?

— У меня имеется все, что положено. И меня не зря прислали сюда из центра.

— Не проще ли было поручить дело местному участковому?

Мой вопрос повис в воздухе.

— Хочу вас предупредить: у нас не приватная беседа. Вопросы задаю я.

Наконец-то он смотрел мне прямо в глаза, а губы сложились так, что можно было думать о чем угодно, но только не об улыбке. Таким майор мне нравился больше. Знаешь, на что рассчитывать. Как писал поэт Вадим Сергеевич Шефнер, «не заводи плохих приятелей, уж лучше заведи врага...».

— Прошу отвечать по существу, без комментариев. От кого вы узнали про убийство Карла Цейдлера, которого вывели в рассказе...

— В романе.

— В рассказе. Под именем Хиндемана?

— Ни от кого. Сюжет с немцем и спрятанными в пещерах сокровищами моя выдумка. Литературный вымысел.

— Но пещеры-то настоящие!

— Пещеры настоящие.

— И труп немца настоящий.

— Может быть. Трупа я не видел.

— Увидите, — зловеще пообещал старший опер. — В вашем рассказе...

— В романе!

— Хорошо. В романе не все выдуманно. Борис Федорович... — старший опер начал повторяться, пошел по второму кругу, — настоящий конкретный мужчина. Бывший мэр Питера, председатель фонда Эль-Ренессанс — настоящий. Местный миллионер, между прочим, тоже себя узнал. И так далее. Вы поймите, Сергей Алек-

сандрович, у следствия нет и тени подозрения, что вы убили немца. Но вы знали об этом злодейском убийстве. Факт неоспоримый. Вы описали его собственной рукой. В рассказе. Извините, в романе.

Слушая старшего опера, я думал о том, что серьезно грешил против действительности, изображая своих героев-милиционеров людьми немногословными, иногда изъясняющимися трудно, способными вернуть образное, а частенько и ненормативное словечко. О таких сказано: «говорит, что родит». Но зато «родит» всегда по делу. А мой собеседник шпарил как по написанному: «У следствия нет и тени подозрения», «Злодейское убийство — факт неоспоримый». Надо же! Готовый сотрудник для милицейского пресс-бюро. Оказывается, и в милицейской среде есть краснобаи.

— Чтобы раз и навсегда покончить с этой фантастической историей, заявляю: никогда ни от кого не слышал об убийстве гражданина Германии Карла Цейдлера. Не читал в газетах, не видел по телевидению. Не слышал даже из случайных разговоров в транспорте, — я постарался ответить достойно, в том же патетическом духе. — Сейчас похищают и мочат людей ежедневно. И всегда безнаказанно. Милиция и прокуратура, по-моему, тихо дремлют. Вас удовлетворил мой ответ?

Майор опять не сводил глаз с Феликса.

— Удовлетворяет или нет, выяснится позже, когда напишете подробный отчет о своих передвижениях в июне — июле 1997 года.

И в августе 1998. Железнодорожные билетки не сохранили? Квитанции из гостиницы? Помните, с кем проводили время. Да что я вам объясняю!? Сколько раз писали об этом в своих расс... романах!

— И не подумая. Вам самому-то не приходит в голову, что это абсурд?

— А вам, что мы можем избрать мерой пресечения арест?

Говоря это, майор как будто машинально провел ладонью по ребру столешницы, и я понял: отключил магнитофон. Записывать препирательства с подозреваемым не входило в его планы.

— Хотите насмешить газетчиков?

— Хорошо смеется тот... — Ванин посмотрел на меня. — А вам, я вижу, уже не смешно.

Мне и правда было не до смеха — мог взорваться от злости. И сдерживался с трудом:

— Еще как смешно! Старший опер Ванин сказал новое слово в криминалистике — прошел по следам литературных героев.

— Вы забываете о том, что труп не литературный. Вполне конкретный. И следователь Сыщиков...

— Не пришлось бы ему менять фамилию.

По-моему, в душе майора вспыхнула такая же волна раздражения, как и в моей. Наверное, он с не меньшим удовольствием врезал бы и мне по физиономии. Скорее всего, прямым справа. Даже не вставая со стула. Тем более что Железный Феликс смотрел на опера с одобрением. К счастью, в данную минуту опер этого не видел. Он наконец-

то сосредоточился на мне. Смотрел целую вечность, не отводя взгляда. Глаза у майора оказались желто-карие. Очень красивые. И очень злые.

Я понял: он отключил магнитофон совсем не потому, что допрос начал пробуксовывать. Ванин почувствовал, что может сорваться. Но он не сорвался. Сумел все же взять себя в руки.

У меня чесался язык задать старшему оперу с десяток вопросов. И прежде всего спросить, нет ли у экспертов предположения о том, что немца убили где-то в другом месте, а в Рождественскую пещеру подкинули труп. Но, представив с каким сарказмом, майор бы поинтересовался: «А зачем? Чтобы вам досадить?» — я от вопросов воздержался. В конце концов, время расставит все точки над «и». Абсурд не может продолжаться бесконечно.

А майор молча поднялся из-за стола, пересек кабинет и остановился перед портретом Дзержинского. Поднял руку и поправил раму. Потом отступил на шаг, чтобы убедиться, что портрет больше не косит. А я-то думал, что старший опер мысленно советуется с авторитетом.

Захотелось встать в позу шимпанзе и попрыгать. Пovýть немножко. У-у, у-у! А потом похлопать в ладоши согнутыми лапами, извините, руками. Как это делает обезьяна Чита, заросшая густой шерстью, приятельница Тарзана. Неужели так легко вернуть человека в первобытное состояние.

— Что ж, — обратив снова внимание на меня, сказал Ванин с улыбкой. — Не хотите сотрудничать?

чать со следствием? Жаль, жаль. Буду докладывать следователю Сыщикову, а уж как он решит... — майор развел руками, повесив недосказанную фразу в теплом, густом и не очень свежем воздухе милицейского кабинета.

— Могу отчалить? — Я поднялся со стула.

— Завтра прошу прибыть на допрос к десяти.

У меня чуть не сорвалось с языка: «В десять я только просыпаюсь», но сработал инстинкт самосохранения, и дерзкая фраза так и осталась не высказанной.

— И прошу вас никуда не уезжать из деревни Грязно.

— На речке порыбачить дозволяется?

Майор все еще улыбался. И одновременно кивал головой, словно хотел сказать: «Веселитесь, веселитесь». Подвезти меня до дома он даже не предложил. Пришлось идти на автобус. Мои резиновые сапоги и выдавшая виды спортивная куртка в этот жаркий день выглядели нелепо, и я постарался поскорее добраться до остановки.

Пьяница у дверей продуктового магазина прекратил свои попытки встать на ноги и мирно спал, подложив ладонь под небритую щеку.

Не успел я пройти и ста шагов, как рядом остановились старенькие шоколадного цвета «жигули». Открылась дверца, и Ростислав Шигаев, «джинсовый» сотрудник милиции, крикнул:

— Сергей Александрович! Садитесь, подвезу.

Я сел с ним рядом, и мы помчались в сторону деревушки, где мне теперь было предписано безвыездно находиться.

— А я вас поджидал, — сообщил Ростислав. — Подумал, «мыльный опер» вас обратно не повезет. Так и получилось.

— Мыльный опер?

— Ну да! У нас Федотыч под таким псевдонимом проходит. Большой мастер мыльные пузыри выдувать. Думаете, зря его десять лет очередным званием обходят?

— Судя по тому, что я от него услышал — не зря.

— Я же вам говорю!

Мы выехали из Сиверской, но Шигаев не прибавлял скорости. Я понял — хочет побеседовать.

— История со жмуриком в Рождественских пещерах — черный прикол. Им всерьез надо заниматься, а не строить сюжеты.

— Думаете, серьезное дело? — спросил я с сомнением.

— Да. Вы меня не засветите?

— Даю слово.

— Я, кстати, вашего двоюродного брата знаю. Виктора Боридина. В Рождестве Рождественке неподалеку от него живу.

Наверное, знакомство с моим братом Виктором давало, по мнению Ростислава, лишний повод быть со мной откровенным.

— Юрфак кончали?

— Милицейскую школу. На юрфаке учусь, на третьем курсе. Так вот... — он немного помолчал, собираясь с мыслями. — Каковы факты? Карла Цейдлера похитили? Похитили. Выкуп просили? Просили.

Прошло три года. Вывод? Угрохали. И вдруг находятся его документы. В кармане у безголового покойника.

«Вот как! Безголового, — удивился я. — Мыльный опер утаил от меня такую пикантную подробность. А она дорогого стоит».

— Почему он без головы? Догадываетесь?

— Еще бы!

— Труп в о-о-очень плохом состоянии. А документы в полном порядке. И жуку ясно, что к чему.

— А майору?

— И ему ясно. Мы с лейтенантом Новиковым с ним часа два объяснялись. Он согласен — кому-то вы сильно насолили.

— Да я мужик не вредный.

— А в романах то одному, то другому на большую мозоль наступаете. Хорошо, если Чубайс детективы не читает... Прокуратуру пинали? Охранные агентства Березовского? Олигархов? Пинали. Пинали.

— Ну, ну, ну, — запротестовал я. — Не фантазируйте, Слава. Не пинаю никого. — Но осведомленность Шигаева в моих литературных делах была мне приятна.

— И что в сухом остатке? Письмишко подбросили крутые мужики, замочившие этого самого Карла. По фамилии Цейдлер. Попалась им на глаза ваша книга, они и подумали, что вы слишком много знаете. Не возникай, дескать. Окорот дадим.

— Да роман «Провальное дело» вышел на год раньше, чем пропал ваш Цейдлер!

— Это вы знаете, а преступники — нет.

— В конце романа стоит год, когда он написан.

— Нетушки! — радостно провозгласил джинсовый Слава и достал из бардачка яркий покетбук.

Я взял книгу в руки. Полистал. Да, «Провальное дело», год издания — 1999. И никакой даты на последней странице романа.

— Убедились?

— Похоже на правду.

На первый взгляд, все выстраивалось логично, но что-то мешало мне до конца согласиться с рассуждениями молодого человека. Я не стал доискиваться, что именно. Будет время обдумать все спокойно.

— Остатки покойничка сейчас на экспертизе. И письмо. Его, кстати, собрали из печатных букв, вырезанных из журнала. Федотыч сказал, из «Итогов». Вот этим всем ему бы и заняться плотненько. И не тратить время на мыльные пузыри, — Слава начал притормаживать, въехав в Грязно, виртуозно обогнул не просыхающую даже во время засухи огромную лужу и остановил машину у дома моих родственников. Все-то он, оказывается, знал.

— Ну, вот, прибыли, — Ростислав дружески пожал мне руку. Добавил, заглядывая в глаза: — Информация между нами, лады?

— Лады.

Продолжение следует...

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
Е. Забарчук

Редакционный совет:
А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
Б. Елисеев
П. Крашенинников
А. Кучерена

**Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай**

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Голубничий, И. Гранкин, М. Гранкин, А. Козонов, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ, МВД
РФ, ФСИН, Администрацию
Президента РФ, ФСБ РФ, ЦИК,
Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Почта России.
Электронный каталог — П1806

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Номер подписан в печать 01.07.2022.

Номер вышел в свет 28.07.2022.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.
ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке и в материалах номера: Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-87